

Санкт-Петербургский государственный университет

Институт истории

Гаврилова О.А.

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В РОССИИ В XX ВЕКЕ: ЖЕНСКИЙ ОПЫТ

Military Conflicts in Russia in the twentieth century: Women's Experience

Учебно-методическое пособие

Санкт-Петербург

2024

УДК 93
ББК 63.3(2)

Рецензенты:

д.и.н., проф. М.В. Ходяков (СПбГУ)
к.и.н., доц. Е.А. Тарасова (СПбГЭТУ)

Автор:

канд. ист. наук, доц. Гаврилова Ольга Александровна

*Рекомендовано к использованию в образовательном процессе
Учебно-методической комиссией по УГСН 46.00.00 История и археология
Санкт-Петербургского государственного университета*

Военные конфликты в России в XX веке: женский опыт: учеб.-метод. пособие /
Гаврилова О.А. – СПб.: ЛЕМА, 2024. – 42 с.
ISBN 978-5-00105-957-8

Настоящее учебно-методическое пособие подготовлено для обучающихся в магистратуре по направлению «История». Разделы пособия соответствуют темам рабочей программы по курсу «Военные конфликты в России в XX веке: женский опыт». Пособие содержит характеристику тем, составленных по проблемно-хронологическому принципу, предлагает список вопросов, визуальные материалы для дискуссии, рекомендует исследовательскую литературу по разделам и перечень тем для подготовки докладов.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по магистерской программе «Россия в войнах и социальных конфликтах». Оно также может быть использовано специалистами, изучающими историю женщин, военную историю и всеми интересующимися отечественной историей.

ISBN 978-5-00105-957-8

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Введение

Учебно-методическое пособие предназначено для обучающихся по магистерской программе «Россия в войнах и социальных конфликтах», реализуемой в Институте истории Санкт-Петербургского государственного университета. Предлагаемое пособие должно облегчить задачу проработки курса «Военные конфликты в России в XX в.: женский опыт».

Целью изучения данной дисциплины является усвоение обучающимися подходов и принципов женской истории (Women's history), рассматривающей прошлое сквозь призму взаимоотношений между полами и социокультурных представлений о «мужском» и «женском». Специальное внимание в процессе изучения курса уделяется проблемам создания героического образа женщины в культуре времен войн.

В результате изучения дисциплины обучающиеся должны знать содержание курса в его хронологической последовательности, уметь применять полученные знания в практической учебной и педагогической деятельности, анализировать процессы трансформации стереотипов и статуса женщины в российском обществе на современном этапе с учетом знания исторического прошлого России и СССР в XX веке.

К задачам дисциплины относятся:

1. Изучение историографии вопроса, определение ключевых тем, актуальных для современной науки.
2. Анализ масштабов и специфики участия женского населения России в мировых войнах XX столетия в рядах вооруженных сил.
3. Понимание причин, разрушающих традиционную роль женщин как пассивных участников вооруженных конфликтов.
4. Характеристика сферы приложения женского труда в военные периоды и освоение традиционно «мужских» военных и гражданских профессий.
5. Выявление специфики женского военного быта.
6. Ознакомление с особенностями восприятия войн женщинами.

Тема 1. Проблемы «женской» истории в отечественной историографии

1. Зарождение «женской» истории в России. Этапы историографического изучения.
2. Становление исторической феминологии. Концепция гендера и распространение ее в российской исторической науке.

Исторический путь русской женщины не отделим от становления российского государства. Уже в эпоху славянской цивилизации женщины не были бесправны. Летописцы воспевали женщину и как жену и мать, как гражданку и воина в трудную годину. Затем последовали века закрепощения, подчиненного положения, подневольного существования, обусловленные единоначалием и экономическими потребностями государства. Женская эмансипация в России проходила медленно, но в немалой степени этому способствовали военные конфликты, которые не только заставляли женщин проявлять военный героизм, но и вели к расширению гражданских прав, меняли положение женщин в обществе и семье. Так, неудачная для России Крымская война дала сильнейший стимул для экономических преобразований, преодоления депрессии в народном хозяйстве и проведения Великих реформ. Наконец к середине XIX в. образованное общество начинает осознавать женский потенциал, необходимый во многих сферах жизни. Возникновение и стремительное развитие женского движения, формулирование социальных потребностей женщин, расширение экономических возможностей для творческой и индивидуальной реализации – эти направления становятся актуальными для российской действительности периода ускоренной модернизации. Постоянным спутником этих изменений оказались вооруженные противостояния России в борьбе за политическое влияние в Европе и мире: русско-турецкая война 1877–1878 гг., русско-японская война 1904–1905 гг., балканские войны и наконец глобальный конфликт – Первая мировая война, основным результатом которой для России стал крах самодержавия и смена общественного порядка. Одновременно на рубеже XX в. в связи с постановкой женского вопроса и все более настойчивым желанием женщин принять участие в жизни социума начинается накопление конкретно-исторического материала о женщинах-современницах. Появление женских образовательных учреждений, выпуск собственных периодических изданий, женская литература, женская благотворительность, общественные организации, профессиональные сообщества, а также женские политические организации и союзы вызвали небывалые дискуссии о социальных проблемах в жизни женщин и создали массив источников для историографов женского движения.

В российской историографии, по мнению основательницы современного научного направления исторической феминологии Н.Л. Пушкаревой, «Женская тема» присутствует уже два столетия. Однако вынесли на повестку дня в России «Женский вопрос» все же мужчины. Полтора столетия назад о нем заговорили литературный критик М.Л. Михайлов, выступивший со статьей «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе», русский физиолог И.М. Сеченов, хирург Н.И. Пирогов (автор статьи «Идеал женщины», ходившей в рукописных списках и зачитывавшейся до дыр), знаменитый профессор Московского университета, «западник» Т.Н. Грановский.

В истории изучения частной и общественной жизни женщин традиционно выделяют три основных периода: XIX – начало XX в.; с 1917 г. до середины/конца 1980-х гг.; от начала 1990-х гг. до современного этапа. При этом внутренняя наполняемость этих периодов тематикой исследований находилась под существенным давлением политических процессов, зарождающихся общественно-политических течений, государственной идеологии и господствующей в науке методологии. Так XIX в. стал временем накопления этнографического материала (И.Е. Забелин, А.Н. Афанасьев),

создания первых биографий выдающихся россиянок средневековья и нового времени (Н.М. Карамзин, Д.Л. Мордовцев), началось изучение особенностей правового положения женщин в обществе и семье (С.М. Соловьев, И. Харламов, А.П. Шапов). Затем вместе с актуализацией женского вопроса были предприняты попытки обобщить итоги женского движения, борьбы женщин за доступ к высшему образованию, наконец, особую остроту принимает обсуждение темы места женщин в системе трудовых ресурсов (П.Н. Сущинский, М. Песковский, В.Я. Стоюнин, Е.Р. Карнович и др.).

На рубеже XIX и XX веков за освещение своего исторического прошлого взялись сами женщины. Вслед за пионерками русского женского движения (Н. Корсини, М. Богдановой, Н. Сусловой), писавшими скорее публицистические статьи, нежели исследования, Е.О. Лихачева, М. Дитрих и Е.Н. Щепкина попытались дать научное объяснение женского неравноправия. Интерес к суфражизму, зарождение и особенности русского феминизма, формирование «буржуазного» и «пролетарского» женских движений и сплочение их последовательниц привели к небывалому всплеску политической активности женщин различных слоев в период между двумя русскими революциями 1905 и 1917 годов. При этом интересы современников как публицистов, так и ученых сосредоточились на насущной социальной женской проблематике – семейное право, образование, материнство, проституция, самосознание, охрана труда и др. (Е.Н. Щепкина, В.М. Хвостов, М.В. Кечерджи-Шаповалов, А.Н. Шабанова, А.В. Тыркова, О. Закута, В.И. Ленин, А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская). Это привело к значительному накоплению фактического материала по истории женщин начала XX в., который окажется в научном обороте спустя много десятилетий, учитывая те изменения в российском обществе, которые произошли после прихода к власти большевиков.

В новых условиях деятельность женских «буржуазных» организаций была отменена, а научный интерес должен был сосредоточиться на вопросе о «женском ферменте» (выражение К. Маркса) в истории большевистской партии и рабочего движения. Советский период в исторической науке был связан с утверждением марксистско-ленинской идеологии, но женщины не представляли собой класса; следовательно, их статус и устремления как социальной группы, объединенной внеклассовыми интересами, оказались ущемлены. Исторические процессы, события и явления исследовались преимущественно на макроисторическом уровне, сквозь призму экономических отношений и классовой борьбы. Условием решения женского вопроса считалось полное равноправие мужчин и женщин. В публикациях 1920-х гг. освещались вопросы участия женщин в социалистическом строительстве, нового статуса семьи, женского труда (З. Зиновьева (Лилина), С.Н. Смидович, А.С. Енукидзе, А.Г. Гойхбарг, А.М. Коллонтай, А. Рязанова, С. Березовская и др.). Особое внимание уделялось участию женщин в революции и Гражданской войне, а также революционным героиням прошлого (Е.Н. Щепкина, К.Н. Самойлова, В. Быстрянский, Е. Борьян, А.А. Богат). Создавались биографии выдающихся советских женщин К. Самойловой, И. Арманд, Е. Стасовой, Н. Крупской, призванных стать агитационным примером для воспитания нового поколения советских женщин. До конца 1920-х гг. в Советском Союзе еще появлялись работы, посвященные острым социальным проблемам женщин – проституции, алкоголизму и наркомании, безграмотности, безработицы, материнства и детства, гражданскому браку, разводам, абортам (Г.И. и Я.И. Лифшиц, К.И. Кирсанова, В.П. Лебедева, Л.А. Василевская, Н.А. Семашко, А.М. Коллонтай).

Таким образом, в первые годы существования советской власти проблемы женщин исследовались и активно обсуждались общественностью что, возможно, объяснялось, с одной стороны, существованием специальных учреждений для работы среди женщин «женотделов», необходимостью выработки новой социальной и культурной политики, а с другой стороны, сохранившимися отголосками феминизма начала XX в. Работы, написанные в более позднее время, как правило, создавались с целью подтвердить факт решения советской властью «женского вопроса». С конца 1930-х – до середины 1950-х гг.

женская тема не приросла сколько-нибудь крупными исследованиями, но затем она постепенно наполняется и последовательно расширяется в рамках позвольительного для советского общества научного дискурса. Этому немало способствовали этнографические экспедиции АН СССР, выпуск с 1967 г. статистического ежегодника «Женщины в СССР» и проекты по изданию мемуаров участниц революционного движения.

Основное внимание советских историков 1960–1970-х годов было обращено к истории «раскрепощения» женщин в годы советской власти (В.С. Белова, П.М. Чирков, В.М. Ткаченко, А.В. Шахмет, Н.И. Кондакова). Также росло число публикаций по проблемам участия женщин в освободительном движении (Э.А. Павлюченко, Ю.Д. Марголис). Особый интерес ученых поколения так называемых «шестидесятников», по мнению Н.Л. Пушкаревой связанный с периодом хрущевской «оттепели», проявился в те годы к «шестидесятницам» века минувшего. В различных научных сборниках и журналах появилась масса статей, касавшихся «женской истории» 60-х годов XIX в. — «женской эмансипации», борьбы шестидесятниц за равенство политических прав, за право на образование. История женского образования в России в середине XIX в., в том числе первых высших женских курсов, нашла отражение в монографии Э.П. Федосовой. В ней был не только собран и обобщен огромный фактический материал, связанный с конкретными биографиями «бестужевок», но и проанализирована тактика взаимодействия женских обществ с правительственными учреждениями, органами самоуправления, демократически настроенной профессурой. Многие из направлений исследования женского вопроса в России XIX в., намеченных Э.П. Федосовой, были глубоко и подробно раскрыты Г.А. Тишкиным. Также в эти годы освоение темы происходило в формате подготовки диссертационных исследований, в которых внимание уделялось «завоеванию женских масс» большевиками. История русских женщин доиндустриальной и раннеиндустриальной эпохи исследовалась значительно менее интенсивно. Тема «женской повседневности» анализировалась в исследованиях по истории семьи, городского быта и культурной жизни русского города XIII–XVIII вв. (И.М. Милогорова, Я.Н. Щапов, В.Л. Янин, М.Г. Рабинович, Л.Н. Семенова). Появляется целый ряд работ, обогативших историческую литературу по участию советских женщин в Великой Отечественной войне (Г. Ванеев, А. Саркисов, Н.П. Животовская, А.Ф. Шмелева, А.Д. Зарубина, С.К. Чекнева, К.Д. Антидзе, А.М. Курносова, Л.П. Авдеева, Г.П. Ануфриенко). Итоговой работой в этом направлении стала монография В.С. Мурманцевой, впервые объединившая задачи рассказать как о военном, так и о трудовом подвиге современниц войны. К середине — концу 1980-х годов длительный период накопления фактических знаний должен был закономерно смениться периодом их синтеза, временем создания концепций, объясняющих общее и особенное в «истории русских женщин». Кроме того, тема, нашедшая живейший отклик в обществе, очень быстро стала междисциплинарной. Новые подходы к изучению «женской истории» в России с конца 80-х годов стали апробироваться молодым поколением российских исследователей, использовавшим свои методы анализа, свой понятийный аппарат: историки и социологи, психологи и сексологи, философы и культурологи. Поэтому работы российских историков этой эпохи широкой свободой научного творчества, не ограниченной жестким методологическим диктатом, во многом стали новаторскими как по проблематике, так и по исполнению (Н.Л. Пушкарева, М.К. Цатурова, А.А. Юрганов, Н. Васецкий). Выделились и лидеры этого научного направления (Н.Л. Пушкарева, О.А. Хасбулатова, Н.Б. Лебина и др.).

К началу 2000-х гг. Н.Л. Пушкарева сумела подвести некий итог женских исследований за весь предшествующий период, опубликовав свою уникальную библиографию по женской истории, содержащую массив сведений об отечественных и зарубежных исследованиях, посвященных русской женщине. При этом разной глубины историографические обзоры широкой проблематики женских исследований публиковали

в последние десятилетия и другие исследователи (О.Б. Вахромеева, И.В. Мокшанцева, З.З. Мухина, И.М. Пушкарева, О.И. Секенова, И.И. Юкина и др.).

Разработка «женской» темы в первые десятилетия XXI в. связана с так называемым гендерным подходом и становлением в отечественной науке такого направления как «историческая феминология».

«Вторая волна» феминизма в 1960-х гг. XX в. оказала значительное влияние на интеллектуальную жизнь в Европе и США. Многие ученые избрали объектом изысканий женщину, автономную женскую личность – в семье и на производстве, в системах права и образования, в науке и культуре. Одним из факторов, способствующим этому, а точнее социально-демографической предпосылкой стала так называемая феминизация исторической науки во второй половине XX в. (Н.Л. Пушкарева). Во всем мире число представительниц интеллектуальной элиты быстро росло: в жизнь вступило поколение, рожденное в канун и после войны, не знавшее связанных с гендерной асимметрией препон в получении образования. Так появились «женские исследования». В 1975 г. Н. Коч сконструировала термин «феминология». Под этим названием «женские исследования» проникли в российский научный дискурс и закрепились в нем. Примерно в это же время получает распространения концепция гендера, которая заставляла сделать предметом изучения социально-культурные проявления половой принадлежности, различия полов, созданные культурой и историей. «Историки женщин» хотели вписать женщин в историю, а гендерологи поставили задачу написать другую историю, не только мужскую или женскую, но и изменить облик исторических наук в целом. В этом же контексте с начала 1980-х гг. женская история стала сближаться с феминистской теорией. Но поскольку не все ученые согласились разделить феминистские воззрения, с того времени «женские исследования в истории» оказались разделены на два течения. Одно выражено попытками изучать женщин в истории, опираясь на понятия феминизма: женский социальный опыт, женское сообщество, женская идентичность, женское видение мира и т.д. Другое отрешивается от феминизма не только как теории, но и политического движения, претендуя на создание исследований, свободных от идеологического давления и «заданности». Приверженцы обоих течений представлены в созданной в 1989 г. Международной федерации исследователей женской истории.

В любом случае, многообразие методологических концепций привело к появлению как конкретных исторических исследований, изучающих женское движение и русский феминизм (С.Г. Айвазова, О.А. Хасбулатова, И.И. Юкина), но и дискуссий о статусе и наполнении гендерных исследований в отечественной исторической науке, возможностей междисциплинарного подхода, перспектив новых направлений в традиционном научном поле. В 2007 г. была создана Российская ассоциация исследователей женской истории (РАИЖИ), которая на протяжении вот уже полутора десятилетий проводит ежегодные научные форумы с соответствующей тематикой, что позволило консолидировать усилия и добиться права на свою исследовательскую нишу в актуальных направлениях исторических исследований современной России.

Задания для закрепления знаний и/или для самостоятельной работы по теме:

1. Охарактеризуйте этапы историографического изучения «женской» темы в XIX–XX вв.
2. Историческая феминология в России и деятельность Н.Л. Пушкаревой по развитию этого направления в исторической науке.
3. Проанализируйте проблематику женских исследований в России на современном этапе развития исторической науки.

Список литературы по теме:

- Айвазова С.Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. М., 1998.
- Вахромеева О.Б.* Женщина и семья в Европейской России на рубеже XIX – XX вв. СПб., 2008.
- Вахромеева О.Б.* Новая женщина в старой России. Очерки по истории женского образования. Конец XVIII — начало XX века. СПб., 2011.
- Женщины в социальной истории России.* Тверь, 1997.
- Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы.* Материалы XIV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кишинев, 30 сент. – 3 окт. 2021 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко. В 2 ч. М., 2021.
- Женщины России: осмысливая прошлое и создавая настоящее (в русле направлений национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.).* Материалы конференции. Иваново, 2022.
- Мурманцева В.С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974.
- Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997.
- Пушкарева Н.Л.* Русская женщина: история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000. Материалы к библиографии. М., 2002.
- Пушкарева Н.Л.* Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. М., 2010. № 2. С. 51–64.
- Стайтс Ричард.* Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930. М., 2004.
- Тишкин Г.А.* «Женский вопрос» в России в 50-60-е годы XIX в. Л., 1984.
- Федосова Э.П.* Бестужевские курсы — первый женский университет в России (1878–1918). М., 1980.
- Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н.* Женское движение и государство: историко-социологический анализ. Иваново, 2021.
- Энгель Барбара.* Женщины в России. 1700–2000. СПб., 2023.
- Юкина И.И.* Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007.

Тема 2. Женщина и войны в России. Исторические истоки и историография

1. Современная отечественная и зарубежная историография проблемы женского участия в войнах.
2. Предпосылки появления женского военного опыта в XX в.

Долгое время выделение специфического военного опыта женщин в период войн, вооруженных конфликтов в историографии было эпизодическим и носило в большей степени пропагандистский характер, по сути, сосредоточиваясь на собирании биографических сведений о героических женщинах, будь то большевички эпохи Гражданской войны или бойцы, партизанки или героини труда времен Великой Отечественной войны. С расширением исследовательского поля женской истории в начале XXI в. это направление получило развитие как в обобщающих трудах, так и работах, посвященных определенным военным столкновениям.

Прежде всего стоит упомянуть монографию Ю.Н. Ивановой, непосредственно посвященную женщинам России в войнах. Построенная по хронологическому принципу, она охватывает шесть военных конфликтов от середины XIX в. до 1940-х гг. и освещает широкий спектр проблем и событий, содержит массив биографической информации и снабжена документальными приложениями. Существенное внимание в своих исследованиях уделяют влиянию, которое оказали войны, на женскую эмансипацию, развитие женского образования, углублению женского движения, такие авторы как И.И. Юкина, Р. Стайтс, Б. Энгель и др. Историю подвижничества сестер милосердия в военные годы изучила А.В. Срибная. Новаторским стало исследование П.П. Щербинина, проанализировавшего на широком и разнообразном комплексе источников различные аспекты влияния военного фактора на повседневную жизнь русской женщины до начала XX в. Важный вклад в проблематику внесла Е.С. Сенявская, которая в ряде своих статей и монографий изучала не исключительно и традиционно мужской военный опыт, но опыт «Человека» или «Поколения», подразумевающий вариативность и многоплановость такового при учете фактора пола. Статьи В.Н. Романишиной, О.Р. Демидовой, С.В. Дрокова также ставили целью проанализировать женский потенциал для армии периода Первой мировой войны. Обобщающей работой на эту тему стала монография Лори С. Стофф. Необходимо также упомянуть и коллективный труд «Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне)», изданный силами РАИЖИ и явивший результаты усилий исследователей, работающих в направлении изучения женского опыта проживания войн.

Таким образом, дискуссии и лекции в магистерском курсе «Военные конфликты в России в XX в.: женский опыт» будут посвящены далеко не только проблемам женского военного или трудового героизма, проявленного в пору военных столкновений. Но и расширению женского участия в военных профессиях, изучению возможностей получения военного образования, женской военной повседневности, особенностей влияния войн на личный, семейный, экономический статус, женскую историческую память и отражение этих проблем в культуре.

Войны как способ изменения действующих отношений, влияний, территорий, экономических интересов, а также любых предпочтений, на которые рассчитывают государства по окончании конфликта между собой, приводили к рекрутированию патриотических сил среди женского населения. Унося солдатские жизни и внося дисбаланс в половую структуру общества, любая война придавала определенные импульсы женской части общества, увеличивая ее значение, изменяя интересы и функции как в частной сфере, так и в общественной, государственной жизни. По ходу курса рассматривается как конфликт, исходя из его предопределенности, длительности, глубины произошедших общественно-политических трансформаций, менял традиции женского

существования в российском обществе. Как женский опыт проживания военного столкновения в многообразии форм и судеб корректировал и ускорял процессы эмансипации и приближал гражданское равноправие.

Ратные подвиги женщин известны с древности, но даже Отечественная война 1812 г., давшая яркие примеры женского воинского героизма нового времени, не обособила женский опыт проживания военного конфликта в общественно значимую проблему. Такой точкой отсчета становится Крымская война (1853–1856). Впервые в истории женщины оказались на театре военных действий и начали нести свою службу в качестве сестер милосердия. Специальная подготовка женщин для ухода за больными и ранеными на войне в этом качестве впервые начала осуществляться Крестовоздвиженской сестринской общиной. Инициатором применения трудовых навыков женщин в ближайшем армейском тылу был выдающийся военный хирург Н.И. Пирогов. Женщины, осознанно выбравшие путь участия в вооруженном конфликте для оказания медицинской помощи, проявили незаурядную смелость, выдержку, способность переносить физические лишения и преодолевать начальственный негативизм в отношении нового для армии явления. Тем не менее их усилия были отмечены наградами и признанием заслуг. Так как Крымская война показала полезность привлечения женщин к уходу за ранеными и больными воинами в военных лечебных заведениях, в том числе и в боевых условиях, по ее окончании появляются уставы (1869), приказы по военному ведомству, в которых определяются штаты, правила (1871) для сестер милосердия, работающих в госпиталях и лазаретах. В 1867 г. Россия присоединилась к Женевской конвенции, учредив Общество попечения о раненых и больных воинах, а в 1876 г. оно было переименовано в Российское общество Красного Креста.

Поражение России в Крымской войне и новое царствование вызвало в обществе надежды не только на реформы, назревавшие и необходимые в экономической сфере, местной жизни, судебной системе, но и на общую либерализацию общества, предоставление возможностей для участия в дискуссии по широкому спектру общественных вопросов. В числе таких важнейших проблем стал так называемый «женский вопрос». Социальные критики надеялись, что в создании нового общественного порядка принципиальную роль сыграют женщины. Однако они расходились во мнениях относительно того, какой характер должен носить женский вклад. Сводится ли женская роль к тому, чтобы посвятить себя в первую очередь семье и достойному воспитанию будущих граждан, или же общество в целом тоже нуждается в приложении женских сил? Застрельщиком дискуссии опять же выступил Н.И. Пирогов, опубликовав в 1856 г. статью «Вопросы жизни», где прямо ставил вопрос о социальной роли женщины. Отдавая дань самоотверженности женщин в экстремальных условиях войны, знаменитый хирург, однако, считал, что в мирное время «женские дарования» должны быть сосредоточены на семье. Для того, чтобы женщина в полной мере соответствовала запросам на интеллектуальную поддержку деяний своего супруга и достойного выполнения задач по воспитанию образованного и подготовленного к общественной работе младшего поколения, ей необходимо расширить возможности для улучшения образования. Востребованность этого решения в обществе подтвердил факт скорого (1858) учреждения женских гимназий.

Тогда же в рамках дискуссии получили обсуждение проблемы прав женщин в семье, а ожидаемое освобождение крепостных крестьян придавало «женскому вопросу» еще и экономический аспект. Радикально настроенная молодежь начала пропагандировать идеи полного равноправия полов и независимости женщин. Более прагматичная часть начала искать формы группирования по интересам, что способствовало созданию женской идентичности и росту общего женского самосознания. В 1859 г. возникло первое в России объединение, ориентированное именно на женщин, – Общество дешевых квартир. Возглавили его три образованные дворянки – Анна Философова, Надежда Стасова, Мария Трубникова. В рамках традиционной для представительниц привилегированных сословий

благотворительности предприятие было расширено до предоставления возможностей для заработка и внедрения социальной помощи.

В годы реформ женщины вступили в борьбу за право получать высшее образование наравне с мужчинами. Пионерами в предоставлении права посещать лекции и лаборатории женщинам стали выдающиеся профессора Петербургского университета и Петербургской медико-хирургической академии. В 1861 г. университетские корпорации Харькова, Казани и Киева одобрили присутствие женщин в университетских аудиториях. Однако власти быстро почувствовали опасность женской эмансипации и угрозу действующему политическому порядку. Поэтому, несмотря на то, что учащиеся женщины играли в студенческих беспорядках начала 1860-х годов лишь самую незначительную роль, последовал откат в получении высшего образования и в целом сферы применения женского труда. Министерство просвещения уже в 1863 г. запретило женщинам посещать университеты, а тех, кто уже проходил обучение исключили. В 1871 г. был опубликован указ о том, что женщины могли готовиться к работе в качестве акушерок и учительниц начальных школ, при этом ограничивалась женская занятость в других профессиях, включая делопроизводство, стенографию и работу на телеграфе. Должности на государственной службе для женщин оказались закрыты на долгие годы. Исключение составили лишь лечебные учреждения военного министерства.

Именно в сфере медицинского образования и удалось сделать первые шаги в пользу доступности высшего образования для женщин. В 1872 г. правительство учредило в Санкт-Петербурге четырехгодичные Курсы ученых акушерок, которые к 1876 г., прибавив еще год обучения, стали называться Женскими медицинскими курсами, выпускницы которых получили права работать врачами. Следующим шагом стало создание так называемых женских университетов или высших курсов, которые открылись в Казани, Киеве и в 1878 г. в Санкт-Петербурге (Бестужевские курсы).

Задания для закрепления знаний и/или для самостоятельной работы по теме:

1. Дайте характеристику отечественной и зарубежной научной литературе по проблеме «Война, армия и женщины в России».
2. Проанализируйте влияние Крымской войны на приобщение женщин к военной медицине и возникновению женского вопроса.
3. Охарактеризуйте начальный этап борьбы за равенство возможностей для женщин.

Список литературы по теме:

- Вахромеева О.Б.* Духовное пространство университета. Высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918 гг.: исследования и материалы. СПб., 2003.
- Иванова Ю.Н.* Храбрейшие из прекрасных. Женщина России в войнах. М., 2002.
- Сенявская Е.С., Сенявский А.С., Жукова Л.В.* Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX в.: очерки по военной антропологии. М., 2017.
- Срибная А.В.* Сестры милосердия в годы первой мировой войны. М., 2015.
- Стофф Лори С.* Они сражались за Родину. Русские женщины-солдаты в Первую мировую войну и революцию / пер. с англ. СПб., 2022.
- Щербинин П.П.* Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2004.
- Энгель Барбара.* Женщины в России. 1700–2000 / пер. с англ. СПб., 2023.

Тема 3. Российские женщины в войнах конца XIX – начала XX вв.

1. Женщины-медики в войнах на Балканах.
2. Русско-японская война и участие в ней женщин.

Русские женщины со специальным медицинским образованием уже служили врачами госпиталей и лазаретов, когда в 1876 г. началась сербо-черногорско-турецкая война. Оказание медицинской помощи дружественным странам к этому времени становится одним из немаловажных инструментов в дипломатическом арсенале государства. Правительство командировало отряды врачей и сестер милосердия туда, куда по политическим соображениям не могло направить военные формирования. В этой войне в Сербии работал российский отряд из 115 врачей, 4 провизоров, 118 сестер милосердия, 41 студента-медика и 78 фельдшеров. Среди врачей были женщины, также в этом конфликте приняли участие слушательницы Женских врачебных курсов. В Черногории работали сестры Александровской, Крестовоздвиженской, Георгиевской, Покровской и других общин, а также женщины, служившие сестрами милосердия по личной инициативе.

В апреле 1877 г. Россия сама вступила в войну с Османской империей. В ходе этого столкновения право на участие женщин в войне для ухода за ранеными было зафиксировано на официальном уровне. Мобилизации женщины не подлежали, принцип добровольности сохранялся, но организованное применение женского медицинского персонала на войне началось именно тогда. Более того, военное ведомство оказалось весьма прогрессивным в этом вопросе нежели, например, РОКК. Впервые в истории России с высочайшего позволения в действующую армию было командировано 40 выпускниц и 12 слушательниц последнего курса Женских врачебных курсов, которые работали врачами и фельдшерицами. Начинающие врачи проявили себя с самой лучшей стороны и продемонстрировали высокий уровень владения навыками для оказания как хирургической, так и терапевтической помощи. На театре военных действий трудились сестры милосердия, принадлежащие разным общинам. Например, московская община «Утоли моя печали» выслала на театр Русско-турецкой войны самый многочисленный персонал сестер. Она снарядила три отряда общей численностью 120 человек, в которые вошли не только штатные сестры общины, но и волонтерки.

Именно в ходе этого конфликта закладываются основные принципы работы сестер в условиях активных боевых действий и происходит повсеместное осознание обществом необходимости их присутствия в непосредственной близости к линии фронта. По имеющимся данным 1500 женщин ухаживали за ранеными и больными воинами на театре военных действий, еще около 1000 работали в госпиталях и лазаретах внутри страны. Недостаток квалифицированных сестер мирного времени заставил учредить для быстрой подготовки и скорейшей отправки на фронт ускоренные курсы в разных городах империи. Именно тогда получает широкое распространение добровольное участие женщин в оказании помощи воюющим среди всех социальных слоев. Около 3000 женщин было подготовлено для нужд войны. Тем не менее количество сестер было крайне недостаточным, и нагрузка на имеющихся была очень высокой. Так в боях на Шипке были случаи, когда 4 сестры ухаживали за 3000 раненых, к тому же при плохой обеспеченности медикаментами, перевязочными материалами. Тогда же впервые фиксируются случаи, когда медицинский персонал, в том числе женщины, становились донорами. Серьезной проблемой в период русско-турецкой войны для медицинского персонала стали эпидемии как с точки зрения ухода за больными, так и заболеваемости медиков, сопровождаемой высокой смертностью.

Направление женщин на театр военных действий приостановилось, когда начались переговоры о мире. Однако они продолжали работать в тыловых госпиталях, на перевязочных пунктах, в летучих медицинских отрядах, сопровождали эвакуационные

санитарные поезда. Всем участницам войны были выданы медали, учрежденные в ее память. Шесть сестер милосердия были отмечены особой серебряной медалью «За храбрость». 19 февраля 1878 г. был утвержден знак отличия Красного Креста первой и второй степени с надписью «За попечение о раненых и больных воинах». Женщины-врачи, находившиеся на театре военных действий, были награждены медалью «За усердие». После окончания войны Александр II за бескорыстное, добровольное служение признал за женщинами право получать звание врача и заниматься самостоятельной практикой и в мирное время.

Среди великих реформ одной из самых важных по воздействию на социальные отношения, правовой статус, повседневные реалии стала военная реформа. В ходе ее реализации в 1874 г. вводился новый принцип комплектования армии. Вместо рекрутской повинности служба в армии превращалась в повинность всеобщую и всеобщую. Срок службы определялся в 15 лет: 6 лет в строю и 9 лет в запасе. Из запаса призывались в действующие войска в случае мобилизации. В ополчении состояли все мужчины не старше 40 лет и не состоящие на действительной службе. Таким образом, военная служба перестала быть пожизненной, а солдатские жены потеряли право следовать за мужьями в армию. Закон не предоставлял льгот женатым призывникам, а специальная государственная поддержка семей не предусматривалась.

В процессе распада традиционной большой семьи заботы по обеспечению солдаток и их детей ложились на сельское общество и земство, которые не всегда хотели и были в состоянии нести эту обузу. Мобилизация в ходе русско-турецкой и первый массовый призыв запасных нижних чинов в русско-японской войне создали значимую и способную к стремительной радикализации прослойку в обществе. Ею стали солдатки. Будучи обделенными социальными пособиями и одни выполнявшие мужскую работу (пахать, сеять), солдатские жены принуждены были искать дополнительные источники заработка или пополнять ряды нищенствующих. Неудачность политики властей способствовала обеднению и дестабилизации настроений этой категории женщин. Они стали основными действующими лицами в так называемых «бабьих бунтах», выступающих серьезным фактором революционного возбуждения в обществе. Военная повседневность выявила и важнейшие проблемы эмансипации россиянок в начале XX в. Традиционные представления о мужчине – главе семьи рушились. Женщины были поставлены перед фактом необходимости быть самостоятельными, иметь возможность добывать средства к существованию и отстаивать свои экономические и социальные права. Актуальными становятся вопросы борьбы за равноправие в профессиональной и правовой сферах, местном самоуправлении, за избирательные права.

Война 1877–1878 гг. выявила важное обстоятельство – эффективный уход за ранеными и больными воинами может быть обеспечен только в результате специальной медицинской подготовки женщин, отправляемых в действующую армию. Выполнение этой задачи в мирное время должен был обеспечить Красный Крест, но он не смог ее осуществить в полной мере. Лишь в мае 1903 г. был утвержден Нормальный Устав общин сестер милосердия РОКК, которой провозглашал основной целью своей деятельности подготовку женского персонала для ухода за ранеными и больными как в мирное, так и в военное время. Служение женщин должно было быть добровольным и бескорыстным по образцу христианского.

К началу военных действий на дальневосточном театре в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг. комплектование военно-лечебных заведений профессионально обученными сестрами милосердия было проведено лишь частично, основной же контингент составляли не подготовленные добровольные сестры милосердия. Условия их работы также сопровождали различные трудности, связанные с общей неподготовленностью к войне – недостаток медикаментов, перевязочных средств, продовольствия, собственно госпиталей и лазаретов. Не была осуществлена подготовка врачей для ведения госпитального хозяйства, не были назначены в полевые подвижные

госпитали хирурги, не проводились специальные курсы повышения квалификации по военно-полевой хирургии. Фельдшерский состав в подавляющем большинстве оказался призван из запаса и растерял профессиональные навыки. Задачи организации добровольной помощи армии и военному ведомству призван был выполнять Красный Крест, который активизировал свою деятельность и активно призывал население участвовать в помощи раненым. На воззвания откликнулись тысячи добровольцев, отправившихся на Дальний Восток. Профессионально подготовленные сестры милосердия, женщины-врачи, фельдшерицы явились крайне необходимой помощью в деле спасения раненых.

Одной из особенностей участия женщин на театре военных действий в русско-японскую войну явилась их служба на плавучих медицинских учреждениях (кораблях, баржах), которые действовали на крупнейших реках Сунгари и Амуре, а также на море. Общины сестер милосердия Кауфманская, Крестовоздвиженская, «Утоли моя печали» и другие активно участвовали в комплектовании медицинскими кадрами военных лечебных учреждений, и такого специфического типа в том числе. В ходатайстве Главного медицинского инспектора флота от 20 октября 1905 г. о награждении сестер милосердия, служивших на госпитальных судах и в морских госпиталях, отмечалась полезная деятельность организованных при Санкт-Петербургском морском госпитале (с началом военных действий) сокращенных курсов для подготовки сестер милосердия, которые окончили 247 женщин. Они были представительницами разных социальных кругов, объединенные патриотическим порывом, захватившем российское общество. Также зачастую в армию прибывали целыми семьями, включающими не только братьев и сестер, но и представителей поколений отцов и детей.

Несмотря на работу дезинфекционных и бактериологических отрядов армию захлестнули эпидемии дизентерии и тифа. От постоянных контактов с больными, неблагоприятных санитарных условий медицинский персонал практически весь переболел. Соотношение раненых и больных в русско-японскую войну свидетельствует о серьезных проблемах по медицинской части (на 141 тыс. раненых приходилось 400 тыс. больных).

Отдаленность от центра страны складов и продолжительность военных действий в сложных природных условиях поставила вопрос об обеспеченности сестер милосердия бельем, обувью, теплой одеждой. Помочь в решении этих проблем смогли местные женщины. За счет средств харбинского отделения Красного Креста была открыта специальная мастерская по пошиву одежды, которая обеспечила не только бельем, но и теплой одеждой, шубками, валеной обувью, башлыками, фуфайками и прочим, что было особенно необходимо для женщин, работавших на санитарных поездах и в подвижных госпиталях.

По современным подсчетам в русско-японскую войну служили сестрами милосердия, фельдшерицами, сиделками свыше 3000 женщин. Ю.Н. Ивановой составлен неполный список женщин-врачей, содержащий пятьдесят фамилий, многие из которых были удостоены различных наград.

Среди многих факторов слабости России война с Японией вскрыла отставание в системе подготовки обученного запаса на случай войны. Проведенные реформы 1905–1912 гг. включали и подготовку медицинских кадров запаса, в том числе сестер милосердия. При этом и в мирное время сестринские общины направляли своих сестер для службы в военных лечебных заведениях, однако их число было значительно меньше. В межвоенный период подготовку сестер запаса осуществляли также монастыри. В 1911–1912 гг. решается вопрос о курсах по подготовке запасных сестер милосердия при Кауфманской общине в Петербурге, при Иверской общине в Москве, при Мариинской общине в Киеве, при Верхнеудинской, Забайкальской общинах на востоке страны. В целом Главное управление РОКК рекомендовало всем общинам по возможности открыть такие

курсы. Однако одним из недостатков такой подготовки запасных являлось отсутствие единообразия в их обучении, поэтому уровень приобретаемых знаний был разным.

К началу 1910-х гг. Балканы превратились в один из основных объектов международной борьбы. Между собой соперничали и великие державы, и сами балканские государства. В 1912 г. началась Первая балканская война, и в России решили оказать помощь государствам Балканского союза. В это время только московские общины сестер милосердия выслали на театр военных действий пять санитарных отрядов, а всего их снарядили одиннадцать. А Мобилизационный Совет образовал особую комиссию из врачей Петербургских общин с целью выработки программы подготовительного курса для сестер милосердия. В 1913 г. Совет неоднократно рассматривал вопросы возможности открытия курсов для подготовки старших сестер; о врачах запаса для укомплектования лечебных учреждений Красного Креста; о разработке специальной инструкции сестрам, командированным в военное время в военные лечебные учреждения и др. Вся эта подготовительная деятельность и полученный опыт предыдущих кампаний позволил вступить в Первую мировую войну с продуманной и относительно налаженной медицинской частью, а женщины вновь оказались в рядах защитников Родины, расширив свое присутствие на полях сражений.

Задания для закрепления знаний и/или для самостоятельной работы по теме:

1. Выделите особенности участия российских сестер милосердия в вооруженных конфликтах второй половины XIX – начала XX вв.
2. Проанализируйте возможности получения женщинами медицинского образования в период 1860–1870-х годов.
3. Охарактеризуйте военные реформы второй половины XIX – начала XX вв. в контексте женской истории.

Список литературы по теме:

- Акишина С.Н., Беляков Н.А.* Сестры милосердия России. СПб., 2005.
- Иванова Ю.Н.* Храбрейшие из прекрасных. Женщина России в войнах. М., 2002.
- Козловцева Е.Н.* Русские сестры милосердия в Сербии и Болгарии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Славянский альманах. 2010. Т. 2009. С. 188–195.
- Левецкая Т.В.* Русско-японская война глазами русской писательницы (дневник и публицистика Н. А. Лухмановой) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2018. № 2 (59). С. 167–173.
- Чуракова О.В.* Исследовательские лакуны гендерно-ориентированной военно-исторической антропологии (на примере русско-японской войны 1904–1905 гг.) // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. Материалы XIV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кишинев, 30 сент. – 3 окт. 2021 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко. М., 2021.
- Щербинин П.П.* Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2004.

Тема 4. Женское движение: от зарождения до революции 1917 г.

1. Женский радикализм в России.
2. Типология русского феминизма.
3. Женская политическая борьба.

Расширение возможностей в области получения образования и применения его в трудовой деятельности привела к тому, что многие женщины дворянского сословия, горожанки с усилием преодолевая финансовые препоны и недоверие, скепсис, а иной раз и прямые запреты семьи, устремились в учебные аудитории. Всевозможные курсы давали не только знания, профессию, но и создавали условия для интеллектуальных дискуссий. Женщины-курсистки, консолидируясь в сообщества, начали интересоваться социальными проблемами своего пола – обсуждали «женский вопрос», обменивались мнениями о семье и браке, о правовом статусе женщин в обществе и их жизненном предназначении. Также они углубились в изучение общественно-политических концепций, их привлекали идеи реформирования общества. Опасения властей о том, что образование для женщин подстегнет их к политическому радикализму, оказались вполне оправданными. В 1874 г. женщины заодно с мужчинами «пошли в народ», сотни впоследствии оказались в царских тюрьмах. Русская интеллигенция быстро усвоила идею равенства полов, что позволило женщинам войти в движение на равных с мужчинами. Террористическому этапу радикального движения в России также положила женщина – В. Засулич, ставшая впоследствии одной из основоположниц русского марксизма. Женщинам, посвятившим себя революционному движению, был свойственен аскетизм, отречение от семьи, пренебрежение традиционными социальными ролями. В основе этого миропонимания лежала идея служения народу, общему делу. И это желание признать общественное благо выше частных интересов личности, женского благополучия было свойственно значительной части поколения женщин, которые получили доступ к образованию, независимо от того стали они революционерками или врачами и учительницами.

Работа по распространению народной грамотности и внедрение денежной экономики после отмены крепостного права также провоцировали изменения в положении крестьянок. Трудовые миграции способствовали повышению уровня грамотности женщин и росту их хозяйственной автономности. В свою очередь зависимость мужчин-крестьян от женского труда давала женщинам необычайную прежде степень самостоятельности. При этом рост занятости женщин в промышленности, зачастую сезонный или возрастной, когда женщины работали на фабрике пока были молоды и одиноки, и увольнялись после замужества, тормозился сохранявшимися патриархальными устоями. Такая подчиненность влияла и на качество жизни трудящихся женщин – социальная незащищенность, скудный заработок, суровые условия быта, жесточайшая экономия, обусловленная необходимостью возврата части заработка в семью. Постепенно часть женщин делала выбор в пользу адаптации в городе и отказывалась возвращаться к сельскому труду. В этом случае они стремились повысить квалификацию или изменить сферу применения своего труда, улучшить условия проживания, вовлекались в городскую культурную жизнь, создавали круг общения и начинали интересоваться общественно-политическими проблемами, вовлекаясь в деятельность рабочих социалистических кружков.

К концу XIX в. среди работниц и крестьянок также усилился спрос на обучение, поскольку произошел резкий рост занятости женщин на должностях, требующих образования. Например, число женщин, преподающих в сельских школах, выросло с 4878 в 1880 г. до 64851 в 1911 г., и их социальное происхождение становилось все разнообразнее. Значительно выросло число пишущих женщин, женское литературное творчество ориентировалось на широкие круги образованных горожанок. Новое присутствие женщин в общественной жизни, их заинтересованность в изменении отношения к ним как к равным, способность и возможность обсуждать свои проблемы,

вновь пробудил к жизни «женский вопрос». При этом практически все феминистки первого призыва 1860-х гг. к началу века отошли от общественной деятельности. Новый век встретила лишь А. Философова, которая стала активной участницей последней, созданной перед первой русской революцией, феминистской организацией Взаимноблаготворительного общества (1895). Ее соратницей по работе там и фактически руководительницей стала А.Н. Шабанова, пришедшая к благотворительности и феминизму через медицину и радикализм. Можно говорить о расцвете всевозможных женских комитетов, союзов и благотворительных учреждений, которые никто не координировал, но которые стали хорошей школой сотрудничества, организационной и финансовой деятельности, на основе которых стало возможно впоследствии создавать слаженное политическое движение. В начале века возникает феминистская пресса. Огромной популярностью пользовался «Первый женский календарь», редактор П. Ариан. В 1904 г. М. Покровская начала издавать феминистский журнал «Женский вестник».

Революция 1905 года вызвала надежды на достижение политического равноправия, она же принесла горькое разочарование провозглашением несвоевременности женских ожиданий. В революционную эпоху сформировалось два основных направления, по которым пошло женское движение. Часть женщин, объединившись с мужчинами, принимали участие в демонстрациях и стачках, требуя расширения политических прав для трудящихся и социальной справедливости. Они вошли в социалистическое движение. Другие – сосредоточившись на борьбе за равноправие с мужчинами, на сугубо женских проблемах, стали участницами нового этапа феминистического движения.

Самой крупной и известной феминистской группой был Всероссийский союз равноправия женщин – национальная женская политическая организация. Три десятка женщин, стоявших у его основ, сумели провести первый публичный женский митинг в России, организовать съезд, создать 26 отделений на местах, сформулировать основные требования к власти о равенстве полов перед законом, равных правах крестьянок на землю, законы о защите работниц и о совместном обучении на всех уровнях школьного образования. Активистки союза, в большинстве своем журналистки З. Мирович-Иванова, А. Кальманович, Л. Гуревич, М. Чехова, а также влившиеся в их ряды кадетские дамы – А. Милюкова и А. Тыркова, постарались преодолеть социальные различия и сословные интересы, объединить женские запросы и требования. Вышла на политическую орбиту и организация, руководимая А. Шабановой, сосредоточившись на подаче петиций властям всех уровней о необходимости получения женщинами права голоса. Третьим феминистским объединением становится организованная в 1905 г. М. Покровской Женская прогрессивная партия с достаточно широкой политической программой, выступавшая за демократическую конституционную монархию.

Однако поддержка, которую оказали женщины освободительному движению, не была достойно вознаграждена. Октябрьский манифест не предоставил женщинам избирательные права: лишь эсеры безоговорочно поддержали женское равноправие, либералы разошлись во мнениях по этому вопросу и с трудом провели голосование, разрешив необязательность поддержки этого пункта программы, октябристы и крайне правые партии отказались поддержать идею политического равноправия. Суфражистки были недовольны столь незначительной поддержкой со стороны партий. Работницы и крестьянки чувствовали себя ближе к мужчинам своего класса нежели к феминисткам среднего класса. Таким образом социальные разногласия разделили женское движение.

Вскоре Союз равноправия распался на два направления: просоциалистическое и прокадетское. После поражения революции движение пошло на убыль, растеряв своих сторонниц на местах. В целях национального возрождения и объединения всего женского движения в России Взаимноблаготворительное общество, под руководством А. Шабановой, сумело подготовить и провести Первый Всероссийский женский съезд, состоявшийся 10–16 декабря 1908 г. Однако на съезде, помимо внимания к женским

социальным проблемам, усугубилось разделение по общим политическим вопросам. Если организаторы последовательно стремились к женскому равноправию, то присутствующие на форуме женщины-работницы, возглавляемые А. Коллонтай, выступали за союз с пролетариатом, высказывались о бессмысленности отдельного женского движения пока не решена «всеобщая социальная проблема» и существуют классовые противоречия. Наметился существенный раскол между буржуазными феминистками и теми, кто ориентировался на социалистов. Несмотря на насущность поднимаемых проблем, феминистки не смогли стать во главе сплоченного женского движения и далее последовал его упадок.

В конце 1909 г. начала действовать новая феминистская организация – Лига равноправия женщин. Ее бессменным руководителем вплоть до революции 1917 г. была женщина-врач П. Шишкина-Явейн. Численность ее, однако, была не велика, около 1000 членов. Основная цель Лиги заключалась в оказании воздействия на Думу с тем, чтобы она приняла законы в пользу женщин. Однако в Думе борьба за женское политическое равноправие не была успешной. Но несмотря на провал в вопросе политическом, женские феминистские организации имели достижения в своей практической деятельности, сумев добиться принятия желаемых законопроектов, далеких от проблем равноправия. Увенчалась успехом и работа в области расширения женских прав в студенческих и профессиональных группах. Тем не менее надо признать, что феминизм в России был малочислен, не имел стройной и связной идеологии и отстаивал интересы женщин-интеллигенток.

Женское социалистическое движение в России до революции 1917 г. было также малочисленным, но опиралось на теоретическую базу, в основе которой лежал труд Августа Бебеля «Женщина и социализм» (1879). Развивать его идеи последующие несколько десятилетий стала Клара Цеткин. Она зарекомендовала себя последовательной антифеминисткой и вместо «битвы полов» призывала к «классовой войне». В противовес требованию женского равноправия выдвинула идею всеобщего избирательного права. В России теоретизацией женского вопроса на марксистских основаниях занялась Н. Крупская. В 1900 г. вышла ее брошюра «Женщина-работница», в которой, живописуя мрачную картину жизни женщин из социальных низов, она определила, что освобождение им принесет лишь сам рабочий класс.

Социалисты поддержали в своих программных документах идеи политического равноправия, но искали собственный путь решения женского вопроса. Однако практической значимости женскому социалистическому движению еще долго не придавали. Возникнув в России в период Первой русской революции, оно с трудом находило приверженцев, и в своем становлении прошло два этапа. Первый этап (1905–1908) связан с деятельностью А. Коллонтай. На втором этапе (1913–1914) оно управлялось из-за границы И. Арманд, Н. Крупской и стало уже официальным мероприятием партии большевиков. Коллонтай в ходе революции быстро уловила потенциал пролетарских активисток и предприняла много усилий по вовлечению их в женское пролетарское движение, которое должно было противопоставить себя феминизму. Для расширения возможностей пропаганды начала сама разрабатывать некоторые темы женского вопроса, рассматривая их с марксистских позиций. Организовала легальный женский клуб под названием Общество взаимопомощи работниц, а в период вынужденной эмиграции приняла активное участие в международном социалистическом женском движении.

Далее работа среди женщин сосредоточилась в руках профессиональных революционерок (А. Елизарова, Н. Крупская, З. Лилина, Л. Сталь, И. Арманд), принявших участие в организуемом в 1913 г. по инициативе В. Ленина журнале «Работница». И хотя до приостановки, в связи с началом первой мировой войны, вышло всего семь номеров, большевики усвоили идею, которая должна была помочь им вовлечь в борьбу с феминизмом и воспитать классовое сознание большого количества трудящихся женщин.

Вне рамок постепенно создающегося женского пролетарского движения существовало сообщество женщин-радикалок, связанных с эсерами, социал-демократами, анархистами. Они были довольно многочисленны, создали себе героический образ непримиримых борцов с несправедливостями российской жизни путем террора и активной пропагандистской деятельности. Количество женщин – политических заключенных в ходе Первой русской революции настолько возросло, что правительство было вынуждено построить на Выборгской стороне новую женскую тюрьму. Они становились кадровым резервом для массовой агитации, местных организаторов и даже военной силы в будущей революционной борьбе.

Согласно большинству оценок революционного процесса 1917 года, женщины дважды выступали на авансцену истории: 23 февраля, в Международный женский день, когда женщины-работницы и жены солдат заполнили улицы Петрограда и дали старт буржуазно-демократической революции, и в финальном акте, когда в октябре так называемый Женский батальон принимал участие в защите Зимнего дворца и Временного правительства в ходе большевистского переворота. Этот этап оказался чрезвычайно важным в истории женского движения, поскольку завершил длительную борьбу за женские политические права. Возглавили ее представительницы русского феминизма, поскольку известные большевички оставались в эмиграции, а группа сотрудниц журнала «Работница» находилась в заключении. Как только была принята декларация о созыве Учредительного собрания, Временное правительство получило от Лиги равноправия петицию с требованием предоставления женщинам права участия в предстоящих выборах. В поддержку этих действий была организована одна из первых массовых демонстраций в революционном Петрограде – около 40 тысяч женщин под охраной женской конной милиции направились к Таврическому дворцу. Итогом стала ратификация 20 июля 1917 г. решения правительства о предоставлении всем женщинам, достигшим 21 года, избирательных прав. Важно, что женское участие не было спрогнозировано и подконтрольно, оно стало выражением собственных представлений об экономических и политических проблемах. В то же время феминизм, подготовив значительный женский резерв для участия в общественной жизни, но не являясь серьезной политической силой, не принял участия в дальнейшем решении женского вопроса, в то время как большевики смогли реализовать комплекс мер, позволивших им заявить об осуществленном равноправии полов.

Задания для закрепления знаний и/или для самостоятельной работы по теме:

1. Выделите особенности женского радикализма в России.
2. Проанализируйте историю феминистских организаций и охарактеризуйте взгляды основных лидеров движения.
3. Определите вклад известных большевичек в создание женского пролетарского движения.

Список литературы по теме:

- Айвазова С.Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. М., 1998.
- Вахромеева О.Б.* Екатерина Николаевна Чехова и ее литературные занятия в 1900-е – 1970-е годы (к 145-летию основания Бестужевских курсов и 150-летию со дня рождения О.А. Добиаш-Рождественской). СПб., 2024.
- Патрикеева О.А.* Женские организации России начала XX в.: борьба за политическое равноправие // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 3. С. 18-28.
- Ратчайлд Р.* Непослушные женщины и русские революции 1917 г. // Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 35–44.

Стайтс Ричард. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930. М., 2004.

Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Женское движение и государство: историко-социологический анализ. Иваново, 2021.

Энгель Барбара. Женщины в России. 1700–2000. СПб., 2023.

Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007.

Тема 5. Участие российских женщин в Первой мировой войне

1. Сестринство периода Первой мировой войны.
2. Добровольцы и женщины-воины.
3. Женская военная повседневность в 1914–1917 гг.

В 1914 г. великие державы развязывают мировую войну, имея в виду как захватнические цели, так и задачи умирения и подавления общественного недовольства и революционных настроений внутри собственных государств. И Российская империя не стала здесь исключением, сумев, однако, вступить в войну на волне сильнейшего патриотического подъема и даже военной истерии, в создании которой и поддержании градуса существенную роль сыграли женщины. Десятилетие, предшествующее глобальному военному столкновению, оказалось сумело воспитать поколение граждан и гражданок, осознававших ценность личного вклада в защиту страны, готовых бескорыстно посвятить свои силы, профессиональные навыки и жизнь служению Отечеству. Женщины приняли на себя этот груз не только в традиционном к тому моменту медицинском направлении, но и расширили сферу своего военного применения, чем благодарно воспользовалось государство и армия.

Первая мировая война была самой масштабной по количеству трудившихся в это время сестер милосердия. К окончанию военных действий их насчитывалось около ста тысяч. Этот институт имел уже хорошо организованную структуру управления. Все сестры находились в подчинении у общин РОКК, которые, в свою очередь, на время военных действий входили в распоряжение Главного управления РОКК. В случае войны общинные сестры милосердия командировались для ухода за больными и ранеными в местные военные госпитали и лазареты. Сестры милосердия запаса поступали в распоряжение Главного управления, которое распределяло их на службу. Однако размах и продолжительность военных действий, а также женский патриотический пыл и мотивированность к службе и самообеспечению заставили руководство РОКК всерьез заняться созданием широкой сети ускоренной подготовки медицинских кадров.

В Первую мировую войну в качестве сестер милосердия трудились женщины всех сословий, от императрицы до простых крестьянок. Те, кто не имел специальной подготовки, но выражал желание помогать в лазаретах и госпиталях, принимались на службу в качестве санитарок или сиделок. Но они также подчинялись РОКК. Главное управление распределяло сестер по медицинским учреждениям, направляя наряды общинам, вело учет резерва. На местах сестры переходили в подчинение главного врача и несли строго определенные обязанности. Так в штате лечебных учреждений были операционные сестры, палатные, аптечные, заведующие хозяйством. В своей внутренней жизни сестры придерживались правил, установленных в общине, к которой принадлежали; носили форму этой общины и непосредственно подчинялись старшей сестре. Как и прежде сестры работали в передовых и летучих отрядах, на перевязочно-питательных пунктах, лазаретах и госпиталях, санитарных поездах, на госпитальных судах, инфекционных отрядах. К обычной фронтовой работе в годы первой мировой войны добавилась специфическая работа с душевнобольными воинами. Это широко распространившееся явление и ему оказались подвержены и сами сестры, поскольку связано оно в первую очередь было с изменением характера боевых действий – применением авиации, отравляющих веществ, массовых нарушений законов войны. Также серьезной оказалась и эпидемиологическая обстановка – холера, сыпной и возвратный

тиф, различные новые заболевания вроде «пятидневной галицийской» лихорадки требовали постоянной заботы.

Значительное увеличение количества женщин, вовлеченных в уход за ранеными, и сталкивающихся с общими проблемами на службе и в военном быту, а также распространение подобных форм объединения, привело к консолидации и оформлению в организованную силу. В августе 1917 г. был созван I Всеармейский съезд сестер милосердия.

Большой вклад в заботу о жертвах военных действий внесли и женщины-врачи, которых в лечебных учреждениях РОКК и военного ведомства, не говоря о частных госпиталях и лазаретах, стало гораздо больше. Более широкой стала номенклатура специальностей, которые освоили женщины: к терапевтам и хирургам прибавились офтальмологи, невропатологи, лор и зубные врачи. Появились женщины и в таких профессиях как массажистки, провизоры, рентгенологи. Нужны были лечебным учреждениям делопроизводители и письмоводители, ими также зачастую становились женщины. Например в Петроградском госпитале № 1 из всего личного состава мужчин было всего 9 человек (6 врачей, попечитель, священник и его помощник), тогда как сестер милосердия было 71 и 2 ученицы и еще 40 женщин – врачей, ординаторов, служащих.

Спектр занятости сестер помимо непосредственной связи с фронтом был довольно широк. Красный Крест не оставался равнодушным к солдатам, покалеченным войной. Для них создавались приюты, инвалидные дома. Главное управление возложило заботу о призрении и лечении непригодных к труду воинов на общины сестер милосердия. Также сестрам приходилось ухаживать за пленными. Командировали сестер и на помощь населению для борьбы с заразными заболеваниями. Также РОКК посылало сестер за границу для оказания помощи союзникам, для лечения русских воинов, служащих в союзнических армиях, для инспекций лагерей военнопленных в рамках соблюдения Гаагской конвенции.

Самоотверженная деятельность женщин-врачей и сестер милосердия вызывала почтение и благоговение в обществе. Их образ в годы первой мировой войны оказался вознесен на небывалую высоту, а имена многих были на слуху и служили примером для подражания. Таковы выдающийся хирург, ученица Н. Пирогова Вера Гедройц, ветеран русско-японской войны и старшая сестра в годы первой мировой войны Мария Наумова, фельдшер-доброволец Елена Цетнерская, доброволец-санитар баронесса Евгения Толь, основательница Кауфманской общины «Красная баронесса» Варвара Иксуль фон Гильденбанд, сестра милосердия и начальница военно-санитарного отряда Александра Толстая и многие другие.

Но в первую мировую войну женщины не только проявляли все же традиционные для своей сущности функции ухода и заботы в рамках сестринского служения, но и встали в ряды защитников Отечества, надев военную форму. К 1917 г. число участниц боевых действий превысило шесть тысяч, тем самым достигнув беспрецедентной отметки. Здесь можно выделить три группы. Первая – те женщины, кто до войны начал осваивать традиционно мужские профессии и чьи навыки оказались применимы впоследствии на войне. Вторая – женщины, выдававшие себя за мужчин, чтобы сражаться в мужских воинских подразделениях. Третья – женщины, которые, не скрывая свой пол, вступали в женские воинские формирования. Россия стала первой в новейшей военной истории страной, в которой женщины систематически принимались на службу в воинские подразделения, формировавшиеся по гендерному признаку.

Так одной из первых, казалось бы, мужских специальностей, которую осваивают женщины практически одновременно с ее появлением, это пилотирование летательных

аппаратов. К 1911 г. 20% учеников летных школ были женщинами. Появился даже специальный термин для их обозначения – авиатриссы. Самой известной стала Лидия Зверева, дипломированный пилот, летчик-испытатель, мастерски выполнявшая фигуры высшего пилотажа. С началом войны вместе с супругом открывает авиационные мастерские в Петрограде, занимается конструированием самолетов. Первой в мире женщиной – военным летчиком стала Евгения Шаховская. Некоторые из авиатрисс попали затем на фронт в качестве шоферов (Е. Самсонова).

Женщины спортсменки, а также, воспитанные в военных, казачьих семьях, зачастую имели навыки верховой езды и владели оружием. С началом войны многие из них устремились в действующую армию за своими отцами, мужьями и братьями. В мужской одежде и скорректировав имя они успешно служили в кавалерии, разведке (А. Пальшина, К. Богачева, Н. Комарова и др.).

Тем не менее, стоит обратить внимание на тот факт, что при значительном проникновении женщин в армию и при пристальном интересе социума к героиням, более уместным для всех – военных, журналистов, общественности, самих женщин, считалось выполнение вспомогательных задач. Женская храбрость на войне не подразумевала участие в непосредственных боевых, насильственных действиях. Также негласно считалось более правильным, если на фронт уходили одинокие женщины, не обремененные детьми и семейными обязательствами. Солдатский долг не должен был заместить материнский. При этом женщины проявляли себя на войне как наиболее ответственные и бесстрашные воины, стараясь избежать критики и отрицательного отношения по гендерному признаку и доказать способность выполнять эту традиционную мужскую роль и «достоинство» зваться солдатами.

Женщины за мужество, стойкость, беззаветное служение Родине были удостоены почетных наград. Особо ценными были «георгиевские» награды, так как их давали за проявленную личную храбрость, за совершенный подвиг. Многие сестры милосердия получили Георгиевские медали, некоторые становились кавалерами Георгиевских крестов, но лишь одна женщина посмертно была награждена орденом Св. Георгия 4-й степени – это сестра милосердия Римма Иванова. Женщин также награждали медалями «За храбрость», «За усердие». Накануне войны, 21 февраля 1913 г., в честь 300-летия дома Романовых императором был утвержден знак отличия святой равноапостольной княгини Ольги. Он был создан для поощрения «Заслуг лиц женского пола на различных поприщах государственного и общественного служения». В годы войны некоторые сестринские общины получили право использовать собственные знаки поощрения.

Сенсационность индивидуального женского героизма с течением войны уменьшилась по причине увеличения числа таких женщин. Однако летом 1917 г. женское военное движение получает новый импульс для развития и новую волну общественного интереса.

Революционные события, свержение самодержавия, установление правления либерально-демократического правительства, разлагающее влияние социалистических идей на фронте, но продолжение войны и следование союзническим обязательствам заставили власть искать ресурс для консолидации армии и возрождения ее наступательных возможностей. Формируются «ударные» части и «батальоны смерти». К созданию подобных, но исключительно женских формирований, способных поднять мужской боевой дух, оказались причастны опытные женщины-солдаты. Российское женское движение выдвинуло идею привлечь женщин к защите Родины. С весны множество женщин по всей стране обращались к Временному правительству разрешить создание женских воинских формирований, а в Петрограде возник даже специальный комитет по их

организации. Право вписать свое имя в историю создания первого женского боевого подразделения досталось М.Л. Бочкаревой. Вехи ее боевого пути, личные качества, цельность образа представлял явную ценность для нужд пропаганды и были признаны М.В. Родзянко, А.Ф. Керенским, А.А. Брусиловым. Так под объективами фотоаппаратов и пристальным вниманием журналистов и общественности в мае 1917 г. начинает формироваться Первый Русский женский «батальон смерти».

Женщины, которые пришли в батальон принадлежали разным социальным слоям, но в основном это были горожанки с определенным образовательным уровнем, частью опытные воины, в большинстве своем молодые и одинокие, с осознанием своей патриотической миссии и возможными благоприятными последствиями самопожертвования в борьбе за женское равноправие. Таким образом женщины представляли собой не только боевой резерв, но бойцов политического фронта. Резонанс от создания батальона в Петрограде был весьма силен и привел к широкому военному женскому движению по созданию боевых единиц по всей стране (Москва, Киев, Екатеринодар, Саратов, Пермь, Баку, Минск и т.д.). Часть из них организовывались с ведением военного руководства, другие частными усилиями. Три типа женских добровольческих формирований создавалось в России – боевые части в виде пехотных батальонов в Москве и Петрограде; небольшие вспомогательные отряды – команды связи и т.п., остальных перенаправляли для пополнения медицинского персонала. Появилась необходимость подготовки женских офицерских кадров, которую начало осуществлять Александровское военное училище в Москве.

Насколько массовым станет привлечение женщин в армию зависело и от того смогут ли проявить себя на фронте пионеры женского военного движения – команда Бочкаревой. В конце июня 1917 г. она прибыла на Западный фронт и приняла участие в боевых действиях в районе Молодечно. Опыт применения женщин оказался не слишком удачным, но это не связано с боевыми качествами. Женщины действовали дисциплинированно и отважно, но возможность влиять на общий боевой солдатский дух оказалась сильно преувеличенной. В действительности на лицо был значительный антагонизм со стороны солдат-мужчин, что заставило военное руководство отказаться от боевого применения женщин и признать их вспомогательную роль по охране, связи, разведке. Однако формирование ударных батальонов продолжилось. Были организованы 1-й Петроградский женский батальон, 2-й Московский, 3-й Кубанский, а также единственное в своем роде женское флотское подразделение, 1-я Морская женская команда. Существование и история этих подразделений крайне быстротечны, но они подтверждают желание тысяч женщин встать под знамена на защиту Родины. Тем не менее, стало понятно, что служба женщин в армии на постоянной основе не получит поддержки в обществе, во власти и в военной среде. Приемлемым мог быть лишь временный обмен гендерными ролями.

В русской армии времен первой мировой войны не сложился образ женщины «боевой подруги» и связано это с продолжающимся в тот период бытованием в России большой крестьянской семьи, особенностью которой являлось формирование и функционирование на основе хозяйственных, а не личностных отношений. Поэтому важно проанализировать те новые женские роли, которые создала война, но которые не были связаны напрямую с боевыми действиями. В рамках фронтовой повседневности появились женщины окопницы, беженки, многочисленные проститутки на театре военных действий, различного рода волонтерки общественных и благотворительных организаций, законные и гражданские жены ближнего тыла, наконец, многочисленные сестры милосердия. Все они стали объектами повышенного сексуального внимания со стороны

солдат и офицеров, взаимных обвинений в насилии, с одной стороны, и упреков в разврате, с другой. При этом серьезное беспокойство у солдат вызывали мысли о тех изменениях в семье, которые происходили в их отсутствие. Письменное выражение любви к женам, а также сформулированные опасения их неверности зачастую являлись единственными темами в переписке.

При этом жизнь солдаток тоже претерпела за годы войны ряд существенных изменений, связанных с их социальным статусом и сменой семейно-социального уклада. Женщины фактически обрели равноправие в сфере занятости. Солдатские жены, получающие пособия и пайки, имеющие налоговые льготы увеличили свою значимость. В случае, когда женщина становилась во главе семьи, получив право распоряжаться хозяйством и доходами, а также зачастую избавившись от побоев, унижения, пьянства, сопровождавшие крестьянские, хозяйством обусловленные браки, она также обретала личную свободу. Это в свою очередь приводило к серьезным изменениям в менталитете женщин и общественном сознании. Оставшись без защиты мужа и семьи, женщины использовали свои способы борьбы с социальной несправедливостью, провоцируя бунты против дороговизны, земельных переделов, разного рода притеснений.

Война открыла женщинам новые возможности и в промышленности. За военные годы доля женщин, занятых на производстве, выросла с 26% до 43%. Общее число работающих женщин составило более миллиона человек. Большинство продолжало работать на низкооплачиваемых должностях и в не требующей квалификации сфере, но тем не менее женщины оказались и в традиционно мужских отраслях, например, в Петрограде к концу 1916 г. женщины составляли 20% рабочих-металлистов.

Таким образом Первая мировая война серьезно повлияла на распределение социальных ролей полов. Тотальная война разрушила традиционную схему мужского опыта применения на поле брани и женского опыта, скорректированного предыдущими военными конфликтами, но не выходящим за привычные рамки, ожидания возвращения и заботы о раненых и увечных. В грядущей социальной революции женщины обрели не только политическое равноправие, но и вступили на путь фундаментальных изменений в гендерном контракте.

Задания для закрепления знаний и/или для самостоятельной работы по теме:

1. Охарактеризуйте наиболее массовые сестринские общины РОКК и их участие в первой мировой войне.
2. Каков был героический образ сестер милосердия? Приведите биографические примеры.
3. Проанализируйте причины создания женских боевых формирований, дайте характеристику женщины-солдата.
4. Выделите основные проблемы женской повседневности в 1914–1918 гг.

Список литературы по теме:

- Августейшие сестры милосердия. М., 2006.
- Асташов А.Б.* Русский фронт в 1914 – начале 1917 гг.: военный опыт и современность. М., 2014.
- Бочкарева М.* Яшка: Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. В записи Исаака Дон Левина. М., 2001.
- Добровольцы.* Сборник воспоминаний / ред.-сост., автор вступ. ст., примеч., Т.В. Есина. М., 2014.

Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщина России в войнах. М., 2002.

Поршнева О.С. Гендерный фактор политической мобилизации в России в условиях Первой мировой войны: методология и историография // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 2. С. 21–31.

Претерпевший до конца спасен будет. Женские исповедальные тексты о революции и Гражданской войне в России / сост. О.Р. Демидова. СПб., 2013.

Срибная А.В. Сестры милосердия в годы первой мировой войны. М., 2015.

Стофф Лори С. Они сражались за Родину. Русские женщины-солдаты в Первую мировую войну и революцию /пер. с англ. СПб., 2022.

Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2004.

Энгель Барбара. Женщины в России. 1700–2000 / пер. с англ. СПб., 2023.

Тема 6. Женщины в первые годы советской власти

1. Женщины в Гражданской войне: белые и красные, фронт и тыл.
2. Как большевики решили женский вопрос.

Признавая новую значимость женщин, в течение 1917 г. все социалистические партии, и особенно большевики, участвовали в попытках заручиться женской поддержкой. Под давлением активисток в марте большевики утвердили Бюро работниц для агитации среди женщин, а вскоре после этого возобновили издание журнала «Работница». Его редколлегия стала неофициальным центром по повышению женского самосознания среди представительниц низших классов. Ориентировали их на союз с пролетариатом, клеймили буржуазный феминизм и Временное правительство, ратуя за освобождение, которое могла принести лишь социалистическая революция. В ходе революции женщины оказались более склонны к массовым действиям нежели к индивидуальной политической деятельности и стали резервом для мобилизации на защиту социалистического Отечества.

Участвуя в борьбе за революцию, эти женщины отстаивали тем самым и свое место в новом социальном и политическом порядке. 22 апреля 1918 г. был принят декрет об обязательном обучении военному искусству, в соответствии с которым «гражданки обучаются, по их согласию, на общих основаниях». Для женщин сохранялся принцип добровольного участия в военно-политическом конфликте. Однако по мере затягивания войны власть использовала также мобилизации тех специалистов, в которых ощущалась острая необходимость без различия пола. К осени 1920 г. в Красную армию вступило от 50 до 70 тыс. женщин, что составило около 2% вооруженных сил. Случаи службы под мужскими именами в эту войну уже были единичными, а вот участие в войне, не всегда боевое, семьями (муж/жена, братья/сестры) оказалось весьма распространено.

Профиль военных специальностей для женщин стал гораздо более широким по сравнению с предшествующим периодом. Многие участвовали непосредственно в боевых действиях – в качестве стрелков, кавалеристов (З. Патрикеева, П. Тоцкая), командиров бронепоездов (Л. Мокиевская), пулеметчиц (Н. Ростовцева, Е. Кузнецова, М. Попова – прообраз Анки-пулеметчицы из к/ф «Чапаев»). Появились женщины также в командных кадрах (О.М. Овчинникова). Существенную роль сыграли в качестве политических агитаторов и пропагандисток, начальников политотделов и комиссаров (А. Коллонтай, Р. Землячка, Л. Рейснер). Также было организовано обучение по военным специальностям – для пополнения армии телеграфистами и телефонистами в ряде городов были открыты курсы для женщин. В Москве были открыты кавалерийский курсы, впоследствии преобразованные в Первую кавалерийскую школу, которые также принимали женщин. Многие их выпускницы служили впоследствии в Первой конной армии, одной из самых известных стала А.П. Богат. Много оказалось женщин на канцелярской работе в армии. Большинство же, как и прежде, выступали в традиционной роли медицинских работников – врачей и сестер. Около 20 тыс. женщин оказывали медицинскую помощь на фронте. Но в медицинской сфере постоянно ощущалась нехватка специалистов.

Женщины-врачи стали первыми, призванными по мобилизации в соответствии с декретом от 14 апреля 1919 г., утвержденным на заседании Совета труда и обороны (СТО). Осенью последует отдельный приказ, касающийся мобилизации в армию дантистов. Некомплект врачей в Красной Армии и в обслуживании населения, поиск резерва пополнения привел народный комиссариат здравоохранения к необходимости мобилизации студентов и студенток-медиков всех курсов медицинских факультетов университетов и Военно-медицинской академии. Затем были мобилизованы студенты и студентки ветеринарных институтов. Также подверглись мобилизации уже в конце 1920 г. обучающиеся на химико-фармацевтических факультетах. Более того государство отдельными постановлениями угрожало применением карательных мер через ВЧК и революционный трибунал к уклонившимся от мобилизации.

Прежние общины сестер милосердия, организации Красного Креста были расформированы, упразднены, но их кадры оказались по обе стороны фронта. Однако масштабы боевых действий требовали пополнения рядов медиков. С целью подготовки квалифицированного медицинского персонала Красной Армии из женщин работниц в 1919 г. в Москве создаются первые краткосрочные курсы медицинских сестер. Затем подобные курсы открываются в Петрограде, Туле, Нижнем Новгороде, Тамбове и др. На них за два года было подготовлено свыше 6 тыс. медицинских сестер и санитарок.

Из женщин, принявших участие в вооруженной борьбе против власти Советов, также большинство составляли сестры милосердия. Но они уже не находились при общинах, а сопровождали боевые формирования белых и несли всю тяжесть нехватки медикаментов, перевязочных материалов, сложности с развертыванием медицинских пунктов и госпиталей, а также неустроенность и разгул инфекционных заболеваний. Многие продолжили свою деятельность в эмиграции в различных амбулаториях, домах инвалидов, монастырях, часть продолжили образование. Были у белых и женщины-бойцы, но численность их не превышала несколько сотен человек. В Добровольческой армии была сформирована женская рота. История Белого движения сохранила имена героических женщин, отдавших свою жизнь в боях с политическими врагами (С. Де Бодэ, сестры В. и М. Мерсье, Т. Черкасская). Примечательна судьба Н.Ф. Буровой, начавшаяся с работы в РОКК, затем служба в Добровольческой армии, партизанском отряде на Кавказе, плен и приговор к пожизненному заключению, побег, эмиграция, учеба в Сорбонне. Она стала художницей и прожила 100 лет.

Большевистское законодательство периода Гражданской войны оказалось отзывчивым на ожидания, связанные с женской эмансипацией. Прежде всего, политическое равноправие женщин и мужчин было закреплено первой советской Конституцией 1918 г. Решение проблемы фактического равенства полов виделось в создании равных возможностей для трудовой деятельности, а труд, в свою очередь, марксисты считали залогом освобождения. Для этого предлагалось обобществить домашние обязанности, переложив их на наемных работников. На VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. была принята новая программа партии, в которой среди прочего отмечалось, что партия стремится осуществить действительное, а не формальное, равноправие женщин. Женщинам предоставили широкие возможности в получении образования, профессиональной подготовке, вовлеченности в промышленное производство, было провозглашено равенство оплаты труда за равный труд. Второй сферой, где был осуществлен прорыв – это брачно-семейные отношения. Был издан ряд декретов, способствующих демократизации семьи и усилению социальной защиты женщин и детей. По мысли новых идеологов женщины, освободившись от необходимости обменивать бытовые и сексуальные услуги на мужскую финансовую поддержку, смогли бы взаимодействовать с мужчинами на равных. Для государства же на практике это означало в разы увеличенный источник рабочих кадров для экономики. В целях координации партийной работы среди женщин были созданы так называемые Женотделы, готовившие кадры делегатов и создававшие условия для активизации участия женщин в общественно-политической жизни, работе профсоюзов, организации нового быта.

После окончания Гражданской войны советское правительство, предполагая новое столкновение с врагами коммунизма, готовилось к обороне страны. Обучение военному делу распространилось и на женщин. Инициативу и активность в этом направлении должны были проявить женщины-военнослужащие, жены командиров и политсостава армии. Из целого ряда добровольных обществ, занимавшихся военным обучением, к 1927 г. был образован Союз обществ содействия обороне и авиационно-химической промышленности СССР (Осоавиахим), сыгравший немалую роль в развитии воздушного флота и химической промышленности. К концу 1935 г. в этой системе работало 140 аэроклубов. Также действовали курсы военных знаний, кружки ПВО, стрелковые общества. Свыше 2 млн женщин были охвачены учебой в обществах Союза.

Аэроклубы Осоавиахима ежегодно выпускали десятки тысяч юношей и девушек: парашютистов, пилотов, планеристов, мотористов, авиаприбористов, которые без отрыва от производства овладевали военными специальностями. Также в 1930-е гг. при заводах и фабриках была организована сеть военных учебных пунктов, где молодые женщины получали военные знания в области химической подготовки, связи, навыки стрельбы, обучались по артиллерийскому, бронетанковому профилям, проходили санитарную подготовку по оказанию медицинской помощи.

В 1920-30-е гг. немало женщин, пройдя специальное обучение, становились кадровыми военными. Женщин принимали на обучение в летные школы. Так первой советской женщиной военным летчиком стала З.Н. Кокорина, а женщиной-штурманом Н.В. Сумарокова. Пять мировых рекордов для женщин установила П.Д. Осипенко – жена военного летчика, тоже после окончания военной авиашколы ставшая пилотом, командиром звена. 24–25 сентября 1938 г. вместе с М.М. Расковой и В.С. Гризодубовой она совершила беспосадочный перелет на Дальний Восток. Всем трем участницам было присвоено звание Героя Советского Союза.

Приобретавшее все большее значение техническое оснащение Красной Армии, получившее развитие в результате военной реформы, проведенной в СССР в 20-х годах, требовало высококвалифицированных военных кадров. В связи с этим для женщин открылись двери высших военно-учебных заведений. Наряду с мужчинами они становятся слушательницами Военной академии моторизации и механизации, Военно-воздушной, Электротехнической связи, Инженерной и др. В 1932 г. пять женщин окончили Военную артиллерийскую академию. Военную академию имени М.В. Фрунзе, готовившую высшие военные кадры, закончила целая плеяда женщин. Учились женщины и в Военно-политической академии. В 1939 г. окончила Военно-морскую академию единственная в мире женщина инженер-капитан I ранга А.Н. Донченко. Военную академию химической защиты закончили свыше 150 женщин. А всего в период между Гражданской и Великой Отечественной войной высшее специальное военное образование получили более 250 женщин. Подавляющее большинство из них примут самое активное участие в грядущей войне.

Оценивая первые результаты работы в области прав и свобод женщин, В.И. Ленин отмечал, что «ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины половины того, что сделала Советская власть в первые месяцы своего существования, мы по праву можем этим гордиться. Положение женщины в Советской России теперь таково, что является идеальным с точки зрения самых передовых государств». Однако не стоит забывать, что несколько десятилетий разные поколения общественниц, радикалок, феминисток, образованных и стремящихся к образованию женщин вели борьбу за равенство, самостоятельность и самоценность в обществе.

Таким образом непрерывный катастрофический процесс, начавшийся в 1914 г. и завершившийся с окончанием гражданского противостояния, привел к кардинальным переменам в отношении положения советской женщины, позволив заявить лидерам Советского Союза, что женский вопрос решен.

Задания для закрепления знаний и/или для самостоятельной работы по теме:

1. Назовите особенности женской военной службы в годы Гражданской войны.
2. Сформулируйте основные принципы большевистской власти в отношении женщин.
3. Дайте характеристику женскому военному образованию в СССР.

Список литературы по теме:

Давыдов Д.В., Козлова О.В. 1) «Мысль, что мы равноправны, нас еще больше воодушевляла»: эмансипация советской женщины в 1920-е гг. // Эхо веков. 2021. № 4. С. 60–70. 2) Женщины революции: сама голодай, но детей спаси! // Родина. 2022. № 3. С. 114–117.

Добровольцы. Сборник воспоминаний / ред.-сост., автор вступ. ст., примеч., Т.В. Есина. М., 2014.

Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщина России в войнах. М., 2002.

Морозова О.М., Трошина Т.И. Женский взгляд на мужскую работу. Революция и Гражданская война глазами и в судьбах женщин // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 8–30.

Претерпевший до конца спасен будет. Женские исповедальные тексты о революции и Гражданской войне в России / сост. О.Р. Демидова. СПб., 2013.

Романишина В.Н. 1) Участие женщин в гражданской войне на ее завершающем этапе // Гражданская война в России и ее итоги: завершающий этап (1920–1922 годы). Сб. ст. участников всероссийской научной онлайн-конференции с международным участием. МПГУ. М., 2023. С. 186–194; 2) «Все девушки и женщины обязаны пройти всеобщую и допризывную подготовку...» // Военно-исторический журнал. 2018. № 3. С. 78–81; и другие публикации автора.

Фаллер О.В., Мальцева О.Л. «Война превратила всех в борцов... Последуем же и мы, женщины, по этому пути». Женское патриотическое движение в императорской и советской России // Военно-исторический журнал. 2023. № 3. С. 72–85.

Шнырова О.В. «Женщина как ресурс революции»: гендерные аспекты мобилизационной политики большевиков в период революции и Гражданской войны // Россия в зеркале военной истории. Материалы II Международной научно-практической конференции к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кострома, 2015. С. 198–201.

Энгель Барбара. Женщины в России. 1700–2000 / пер. с англ. СПб., 2023.

Тема 7. Образ советской женщины в годы Великой Отечественной войны

1. Фронт: женщины-солдаты и медицинские работники.
2. Тыл: трудовые подвиги, совмещение социальных ролей, патриотизм.
3. Оккупация: партизанская борьба, оstarбайтеры, коллаборационизм.

Вторая мировая война – это не только столкновение армий, конфликт идеологий, военных экономик, но и массовое уничтожение гражданского населения, в том числе женщин, детей, стариков. Уровень жестокости со стороны немецких захватчиков в отношении мирных жителей способствовал всеобъемлющему вовлечению граждан в конфликт. Бесспорным лидером по масштабам женского участия в войне оказался Советский Союз. Более того, принципы, на которых женщины должны были принять участие в грядущем конфликте были задекларированы в преддверии прямого военного столкновения, а военная подготовка молодежи без разделения по половому признаку сформировала желание им следовать. Не будучи военнообязанными женщины согласно военному законодательству СССР в случае необходимости должны были быть привлечены в ряды Красной Армии для несения службы во вспомогательных и тыловых войсках, организации противовоздушной обороны. Обязательной мобилизации подлежали лишь медицинские работники.

Однако колоссальные потери начального этапа войны заставили власти в 1942 г. провести мобилизацию женщин в действующую армию и тыловые соединения. Женщины призывались в войска связи, ВВС и ПВО. Красная армия стала первой европейской армией XX века, включавшей в себя отдельные женские боевые подразделения на регулярной основе. Уже 8 октября 1941 г. Нарком обороны СССР издал приказ о формировании женских авиационных полков ВВС Красной Армии: 588-го ночного бомбардировочного авиаполка, ставшего впоследствии 46-м гвардейским; 587-го авиаполка дневных бомбардировщиков, ставшего затем 125-м гвардейским, и 586-го истребительного авиаполка ПВО. Формирование их было поручено Герою Советского Союза М.М. Расковой, прославленной летчице, штурману экипажа «Родина», совершившего легендарный беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток. По мобилизации ЦК ВЛКСМ на военную службу были призваны около 500 тыс. девушек, 70% которых служили в действующей армии. В настоящее время принято считать, что общая численность женщин, вовлеченных в боевые действия на стороне СССР, составила 800 тыс. чел. И это без учета тех, кто участвовал в партизанском движении. Список женских военных профессий существенно расширился. Они воевали в качестве рядовых стрелков, минеров, саперов, артиллеристов, танкистов, техников, парашютисток, связисток, зенитчиц, разведчиц, снайперов, летчиц. Женщины в годы войны проходили ускоренные курсы для подготовки кадров политработников, командиров. В 1942 г. и в последующие годы издаются ряд приказов Наркома обороны о замене командного и начальствующего состава, который по характеру работы мог быть заменен начсоставом, ограниченно годным и старшими возрастами, а также женщинами-военнослужащими и вольнонаемными. Женщины заменяли мужчин также в военно-учебных заведениях. Так, только в 1943 г. Рязанское пехотное училище подготовило для фронта 1388 женщин-командиров. Надо отметить, что официальная статистика не выделяла женщин в особую группу при подсчете военных потерь, умалчивала о количестве раненных, контуженых и ставших инвалидами женщин-комбатантов.

Также сталинское руководство сумело поставить на службу стране феномен, возникавший во всех предшествующих военных конфликтах и лишь ставший еще более

масштабным по своему охвату, а именно – женское добровольчество. Современные российские исследователи (О. Никонова) говорят о нем как прямом следствии формирования новой советской идентичности и ключевом компоненте технологии социальной мобилизации советского общества. Он формировался на основе тиражируемых накануне конфликта наивно-романтических представлений о войне и неадекватного образа внешнего врага. И в этой войне бывали случаи, когда женщины, начиная свой боевой путь традиционно в рядах медицинских служащих, затем становились солдатами. Иной раз прибегали к известному с прошлых войн трюку, подписываясь мужской фамилией. Именно так становится командиром пулеметной роты В.В. Чудакова. Также в мужском образе попадает на фронт единственная женщина – командир взвода морской пехоты Е.Н. Завалий. Как и прежде распространенным был факт участия в боевых действиях одновременно несколькими представителями семьи – мужа и жены, отцы и дочери, братья и сестры. Так в составе 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии служила медицинской сестрой М.С. Мстиславская и две ее дочери.

Довоенный образ милитаризованной девушки, хотя и был использован властью в своих интересах, однако не стал ведущим героическим женским образом военной пропаганды, уступив лидирующие позиции образу героини-подпольщицы или санитарки, а также образу «Родины-матери», символизирующий героический труд, сбережение детей и уверенность в возрождении страны. Этому способствовали высказывания руководителей страны. Так, М.И. Калинин в 1945 г. призвал женщин «не хвалиться» своими боевыми заслугами, что превратило женщину-фронтовичку в официальной памяти о войне на два десятка лет в «фигуру умолчания». Следствием такого подхода стало то, что мы много знаем о тех, кто совершил подвиг, отмечен наградами, но существенно меньше о женской военной повседневности и женском восприятии войны. При этом женщины сильнее ощущали физические перегрузки, испытывали сильнейшее психологическое напряжение.

Мобилизовав патриотически настроенных женщин, власть поначалу оказалась совершенно не готова инкорпорировать их в армейский организм. Несмотря на то, что в Наркомате обороны СССР была учреждена должность помощника главного интенданта Красной Армии по женскому обмундированию, обеспечить своевременные поставки формы и обуви для сотен тысяч мобилизованных женщин, не удавалось. В своих воспоминаниях о войне многие впоследствии горько шутили, что готовы были совершить подвиг, но страдали от того, что приходилось воевать в «кирзачах» 42 размера. Отсутствие общих и специальных средств гигиены, дефицит медицинского и гинекологического обслуживания, необходимость совместного проживания с мужчинами дополнительно отягощали женскую военную повседневность, но не заставляли сомневаться в правильности выбранного пути защитницы Родины. Постепенно фронтовые потребности женщин стали учитываться, им отпускалось дополнительное мыло, некурящим – вместо табачного довольствия – шоколад и конфеты. В 1942–1944 гг. вышли Постановления СНК СССР, Указы президиума Верховного Совета СССР, приказы Наркома обороны, определявшие порядок выдачи пособий, отпусков по беременности и родам женщинам-военнослужащим или уволенным из Красной Армии и ВМФ по беременности.

Вынужденная потребность в призыве в ряды вооруженных сил женщин привела к необходимости создания обученных военным специальностям резервов. 21 ноября 1942 г. издается приказ Наркома обороны СССР о начальной подготовке женщин в комсомольско-молодежных спецподразделениях Всевобуча, введение же всеобщего военного обучения было санкционировано постановлением ГКО еще 16 сентября 1941 г. За годы войны свыше 200 тыс. женщин прошли военную подготовку без отрыва от производства.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. женщины-медики в действующей армии составляли 41% фронтовых врачей, 43% военных хирургов и военных фельдшеров, 100% медицинских сестер и 40% санинструкторов и санитарок. Медицинские образовательные учреждения производили ускоренные выпуски, организовывали курсы подготовки военных фельдшеров. Большую роль в обучении медицинских кадров сыграл Красный Крест, который за годы войны подготовил около 300 тыс. медицинских сестер. Кроме специальных медицинских учреждений – госпиталей и медсанбатах, медики служили в самых различных подразделениях, соединениях: на флоте, в кавалерии, в партизанских отрядах. Одним из самых тяжелых физически и смертельно опасных был труд фронтовых санитарок.

Военный подвиг советских женщин можно оценить количественно – по данным Ю.Н. Ивановой 96 женщин получили звание Героя Советского Союза, свыше 150 тыс. награждены боевыми орденами и медалями, 4 стали полными кавалерами ордена Славы.

Массовая воинская мобилизация мужской части населения поставила перед экономикой страны сложную задачу поиска дополнительных источников трудовых ресурсов. На фоне сокращения численности рабочих и служащих в народном хозяйстве страны происходит ускоренное включение женщин практически во все его сферы и вскоре доля женщин составила более 57 %. Женщины осваивали новые профессии, женщины-домохозяйки – новый вид занятости, пожилые женщины возвращались к трудовой деятельности. Особенно значительный рост доли работающих женщин был в сельском хозяйстве и на транспорте. Женщины стали ведущей силой в решении производственных задач. Вся тяжесть труда в колхозах и совхозах легла на плечи женщин. Постепенно овладение мужскими профессиями приобрело массовый характер. Женщины работали трактористами, шахтерами, железнодорожниками, в горячем цеху, на лесозаготовках, в строительстве, на военных производствах, зачастую создавая женские бригады и участвуя в социалистическом соревновании. В первые же дни войны стала осуществляться программа мероприятий по подготовке квалифицированных рабочих кадров. Многие труженицы овладевали новыми профессиями прямо у станка, на рабочем месте. Большинство же шли на кратковременные курсы, в стахановские школы, ремесленные училища, школы ФЗО и ФЗУ. Образ женщины-работницы широко тиражировался в периодической печати и стимулировал государство что-то делать в социальном плане. Контракт «работающая мать» в условиях многомиллионных потерь заставлял государство усиливать меры поддержки женщин и детства, а также пропагандировать многодетное материнство.

Женщины тыла также оказывали добровольную помощь фронту, жертвуя материальные ценности, продовольствие, собирая теплые вещи, занимаясь починкой обмундирования и, наконец, проводя огромную идеологическую работу, чтобы вся эта деятельность была массовой и постоянной. Донорство периода войны по праву можно назвать женским жертвенным движением, так как труженицы составляли 90% доноров страны.

Война внесла коррективы в семейно-брачные отношения, наблюдалось уменьшение числа зарегистрированных браков, фиксировалось распространение вынужденного бесплодия. Ежедневно сталкиваясь с трудностями материально-бытового характера, женщины вынуждены были освоить новую социальную роль – главы семейства. Женщинам пришлось решать проблемы с жилищем, продовольственным и промтоварным обеспечением себя и иждивенцев, осуществлять заботу о здоровье, вести личное хозяйство при его наличии и участвовать в общественном производстве. Изменилось и отношение государства к перспективам социальной роли женщины в послевоенном

обществе. Уже в 1943 г. вводится раздельное обучение в школе. В 1944 г. в СССР был издан новый Семейный кодекс, имевший целью укрепление семьи. Он ужесточил процедуру развода, запретил незамужним женщинам предъявлять иск об установлении отцовства, вводил высокий налог на бездетность и малодетность. Зачастую сегодня эта практика трактуется в смысле «снятия с мужчин бремени финансовой ответственности», с тем чтобы появлялось больше детей для восполнения демографических потерь, а также должна была способствовать воссоединению семей, разобщенных годами войны. Усилился культ материнства. Даже незамужние матери, стигматизированные новыми законами в других отношениях, получили право на дополнительную финансовую поддержку от государства. Летом 1944 г. руководство страны учредило «медали материнства» и звание «Мать-героиня».

Тема реалий жителей оккупированных территорий продолжает оставаться малоисследованной. Военные обстоятельства начального этапа войны привели к тому, что около 45% жителей СССР оказались на занятой врагом территории и вынуждены были вырабатывать как стратегии выживания, так и способы борьбы с захватчиками. Обычными для женщин в оккупации были мотивы страха и мести. Первый заставлял искать формы взаимодействия с оккупантами, второй питал движение сопротивления. Патриотизм и бесстрашие молодежи основывались на верности идеалам и ценностям, привитым подрастающему поколению за годы советской власти. Имевшие военную подготовку или прошедшие ее в школах партизанского движения, состоявшие в коммунистической партии или комсомоле, они стремились вступить в борьбу с врагом с оружием в руках. Представители старшего поколения стремились отстоять Отечество без оглядки на режим. Жизнь партизанки или подпольщицы предъявляла к женщинам очень высокие требования, была связана с невероятными трудностями и повседневным риском для жизни: навыки владения оружием, способность скрывать истинные эмоции, выдержка, дисциплина, умение взаимодействовать как с немцами, так и с местным населением, обеспечивать быт и уход сослуживцам в условиях походной жизни. Жестокость, зверство и насилие захватчиков способствовали широкому распространению партизанского движения и созданию подпольных организаций. По учетным данным Центрального штаба партизанского движения на 1 января 1944 г., из 287 453 – общего числа, участвовавших в партизанской борьбе, женщин было 26 707 чел. Женщины служили бойцами, разведчиками, радистами и связными, медиками. Выполняли командную и политическую работу. Имена З. Портновой, Л. Чайкиной, З. Космодемьянской и многих других составили славу женского сопротивления фашизму. Особенно много сражалось девушек и женщин в партизанских отрядах Белоруссии (до 16% от общего числа). Свыше 4 тыс. женщин было в 54 партизанских отрядах Орловщины. Так в составе бригады «Смерть немецким оккупантам» действовал отряд имени Н.К. Крупской, состоявший из женщин. Многие женщины и девушки являлись организаторами и руководителями партийно-комсомольского подполья. Они занимались военной подготовкой, изучали минно-подрывное дело, готовили санинструкторов, вели агитационную и разведывательную работу, организовывали диверсии, выполняли роли связных между подпольем и партизанами. Пытались подпольщики и партизаны противодействовать вывозу населения на работы в Германию.

За все годы войны немцы вывезли из СССР около 3,2 млн чел. так называемых остарбайтеров («восточных рабочих»), половину из них составили женщины, сами они называли себя «остовками». После провала блицкрига в Германии возник осязаемый дефицит рабочих рук. Чтобы избежать трудовых мобилизаций, в том числе среди немецких женщин, было решено организовать вербовку на оккупированных территориях.

Весной 1942 г. первые добровольцы, поверив посулам, отправились в Третий рейх, но затем желающих ехать и работать на врага не стало и большинство оstarбайтеров отправляли в Германию в принудительном порядке. В основном угоняли молодежь 16–18 лет, но иногда семьями, целыми деревнями. На биржах труда распределяли на работы. Самых крепких – на заводы или в шахты, в трудовые лагеря, других батраками к сельским бауэрам, третьих – в домашнюю прислугу. Отношение к ним было разное, решающую роль играл человеческий фактор. Если говорить о сопротивлении, то для организованного протеста было мало условий. Они протестовали другими способами – подкармливали военнопленных, устраивали мелкий саботаж, занимались вредительством. Известно, что многие «остовки» испытывали чувство вины перед отцами и братьями, сражавшимися на фронте. Особенно это касалось тех, кто работал на военном производстве. Массовое возвращение на родину закончилось в сентябре-октябре 1945 г., но после репатриации более 75% бывших узников столкнулись с непониманием, а порой открытой неприязнью, со стороны сограждан. Несмотря на то, что всем им пришлось пройти через сито фильтрационных лагерей, они остались на подозрении у советской власти на долгие годы, и зачастую даже скромная служебная карьера не могла быть построена. Многие всю жизнь скрывали даже от близких эти факты своей биографии.

В зоне оккупации присутствовали все виды коллаборационизма – от политического до бытового, в которых участвовала и женская часть населения. Причины этого явления названы исследователями и сводятся в основном к страху, корысти, желанию улучшить свое материальное положение при новой власти, опасения за жизнь близких, стремлению выжить в экстремальной ситуации; гораздо реже дело было в идейном неприятии советского строя. Зачастую у населения была обида на армию, которая не сумела защитить гражданских: «Вы нас немцам в добычу оставили», которая служила своеобразным оправданием для выбора пути самосохранения. Заботы о хлебе насущном и частичная работа промышленности, функционирование органов оккупационных структур, социальных учреждений заставляла женщин трудоустраиваться на различные должности. Кроме того, на оккупированных территориях была введена трудовая повинность, и население выполняло оборонные, дорожные, сельскохозяйственные, лесозаготовительные и иные работы. Женщинам, кроме того, приходилось готовить на кухнях, стирать белье, мыть полы, шить и ремонтировать одежду. Часть молодых женщин участвовали в развлекательных мероприятиях, были случаи сожительства или вступления в официальные браки с немцами. Особую тему представляет сексуальное насилие в отношении женщин на оккупированных территориях. Вопрос о «женской вине», о пособничестве врагу так и не был разрешен в общественном дискурсе после окончания войны, при этом личных трагедий было множество. Подавляющая часть женщин не имела возможности полностью уклониться от взаимодействия с оккупационными властями, и оценка их действий должна быть исключительно взвешенной. Кроме того, цена сопротивления была непомерно высокой.

Принудительная демобилизация, не учитывавшая намерений и желаний фронтовичек, репатриация угнанных на работу в Германию, возвращение в родные места тех, кто побывал в оккупации, а также мужчин-фронтовиков восстанавливала довоенный гендерный порядок, возвращала женщин на их прежние социальные роли и формулировала задачи, способствующие восстановлению демографических потерь и преодолению трудностей послевоенного быта. Так, фронтовички в официальной мемориальной культуре превратились в «фигуру умолчания» и только спустя два десятилетия в брежневскую эпоху в СССР впервые получила право на жизнь «женская» память о войне. В 1965 г. день 8 марта стал нерабочим праздником, когда чествовали

женщин-тружениц, матерей и женщин-ветеранов войны. В последующие годы появились научные исследования, советский кинематограф пополнился большим количеством кинокартин, в которых тема женщины на войне была центральной. Тогда же была предпринята попытка переосмыслить опыт женщин, оказавшихся на «той стороне». Была проведена большая работа по сбору женских воспоминаний о войне. Однако и в научном, и в общественном поле продолжал превалировать однополярный взгляд на «героическое» в войне, в то время как альтернативные модели военного опыта оставались на периферии научного знания.

Задания для закрепления знаний и/или для самостоятельной работы по теме:

1. Охарактеризуйте политику руководства СССР в отношении участия женщин в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны.
2. Проанализируйте причины женского добровольчества.
3. Дайте оценку женскому трудовому подвигу и расскажите об изменениях в социальном статусе советской женщины.
4. Охарактеризуйте трудности женского существования на оккупированных территориях СССР.
5. Проанализируйте женские образы периода войны, создаваемые пропагандой.
6. Женская военная судьба в политике памяти.

Список литературы по теме:

Болокина Л.А. Женщины оккупированных районов Калининской области в годы Великой Отечественной войны // *Женщина в российском обществе.* 2015. № 2. С. 28–36.

Волкова Е.Ю. Победа одна на всех: роль женщин в создании прочного тыла в годы Великой Отечественной войны. Кострома, 2006.

Дубина В. «Обыкновенная история» Второй мировой войны: дискурсы сексуального насилия над женщинами оккупированных территорий // *Журнал исследований социальной политики.* 2015. Том. 13. № 3. С. 437–448.

Знак не сотрется: Судьбы остарбайтеров в письмах, воспоминаниях и устных рассказах. М., 2019.

Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщина России в войнах. М., 2002.

Морозов С.Д. Мужчины, женщины и дети на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны: Численность и потери // *Женщина в российском обществе.* 2015. № 2(75). С. 37–48.

Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974.

Никонова О. Женщины, война и «фигуры умолчания» // *Неприкосновенный запас.* 2005. № 2–3 (40–41). С. 282–290.

Панина Н.В. Исторический вклад женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны. М., 2002.

Реброва И.В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // *Женщина в российском обществе.* 2008. № 2. С. 25–33.

Рождественская Е.Ю., Семенова В.В. Женский опыт войны: оккупация, принудительный труд, стигма остарбайтерки // *Новое прошлое.* 2020. № 4. С. 76–95.

Сенявская Е.С. Красная Армия в Европе в 1945 г.: старые и новые стереотипы восприятия в России и на Западе // *Обозреватель-Observer.* 2012. № 2–3.

Ситникова Е.Л., Чернышева Н.В., Шинкаренко Е.А. Женский вопрос в официальном дискурсе Советского государства в период Великой Отечественной войны (На материалах газет «Правда» и «Известия», 1941–1945) // *Женщина в российском обществе.* 2024. №. 2. С. 108–117.

Энгель Барбара. Женщины в России. 1700–2000 / пер. с англ. СПб., 2023.

Тема 8. Советские женщины в локальных конфликтах второй половины XX в.

Еще по поводу участия женщин в Великой Отечественной войне К. Симонов как-то обмолвился, что правильнее прежде всего вспоминать их боевые заслуги. Однако во второй половине XX в., несмотря на то, что СССР в годы Холодной войны участвовал в большом количестве региональных конфликтов, нужды в боевом применении женщин не было. Они попадали на войну изредка в качестве переводчиков, врачей, сотрудников посольств и миссий, в качестве членов семей. Вновь призывать женщин стали в период Афганской войны 1979–1989 гг. Мобилизации подлежали медицинские работники как военнообязанные. Но в основном женщины оказались в Афганистане как гражданские специалисты, подписавшие контракт с Министерством обороны. Женщины как правило находились именно на вспомогательных, а не боевых должностях. Также довольно распространенным является мнение, что многие женщины, подписываясь на службу, рассчитывали оказаться в западной группе войск, то есть речь шла не о войне, а о зароботке и возможности мир посмотреть.

Отсюда устоявшиеся в современной мемуарной литературе и перекочевавшие в исследовательские работы, представления о мотивации тех женщин, которые отправились в зону военного конфликта. По оценкам военных-«афганцев», значительная часть этих женщин приехала туда либо из меркантильных соображений, либо с намерением устроить свою личную жизнь. Но чтобы ни руководило женщинами при принятии решения, дальнейшая их работа оказалась полна опасностей, болезней, страданий, гибели друзей и любимых, а также фронтовой дружбой, благодарностью, подвигом. Женщины работали в Афганистане врачами и медсестрами, телефонистками, машинистками, агитаторами, библиотекарями, поварами, прачками. До сих пор мы знаем лишь приблизительное число женщин, прошедших Афган, их около 20 тыс. человек.

Однако надо иметь в виду, что вначале об условиях будущей работы и в целом о реалиях происходящих событий известно не было, все тяготы и опасности тщательно скрывались. Итак, среди женщин, участвовавших в войне добровольно, выделяют три основных категории в зависимости от причин их участия в боевых действиях. Первой руководили факторы духовного порядка – патриотизм, романтизм, определенные идеалы. Ее поведение, как правило, вынужденное, обусловленное конкретной ситуацией: вражеским вторжением, необходимостью защитить свой дом и близких, желанием помочь своей стране. Вторую категорию Е.С. Сенявская назвала феноменом «мамаши Кураж»: это те, кто стремился воспользоваться случаем, заработать на несчастье других, живущие по принципу «война все спишет». При этом их меркантильность могла принимать как вполне безобидные, так и весьма циничные формы. Наконец, третья категория представляла собой явную психическую патологию. Однако в любом случае женщина становилась жертвой войны. И на этой войне оказались так называемые «Берегини» – те, кто отправился за своими мужьями, сыновьями, женихами. В этом конфликте женщины также подвергались сексуальным домогательствам. Здесь к обидному прозвищу ППЖ (походно-полевая жена) добавилось еще одно – «чекистки», то есть продавшиеся за чеки или валюту. Но в большинстве своем женщины спасали, лечили, облегчали раны, отдавали свою кровь, многие становились донорами.

Особенностью Афганской войны стали чрезвычайно тяжелые природные условия и сложнейшая эпидемиологическая обстановка. Большое количество инфекционных заболеваний делали повседневную жизнь медиков значительно тяжелее. В 1985 г. в Джелалабаде разразилась эпидемия холеры. По свидетельствам «афганцев» собственными силами справиться не удалось и из Союза были переброшены в обстановке строжайшей секретности врачи и медсестры 834-го военно-полевого госпиталя особо-опасных инфекционных заболеваний, которым даже не сообщили куда их командируют.

Женщины в боях не участвовали, но и они время от времени оказывались под огнем. За время войны погибли по разным оценкам от 50 до 100 гражданских сотрудниц и четыре женщины-прапорщика: одни в результате вражеских действий, другие вследствие несчастного случая или от болезни. Научная история «Забытого полка», так называют «афганок» в своем военном сестричестве, еще не написана, но подвижники из собственных рядов кропотливо собирают свидетельства о женском подвиге этого последнего конфликта советской страны.

Женщины оказались задействованы и в последовавших за распадом в 1990-х годах Советского Союза целом ряде локальных конфликтов – в Приднестровье, грузино-абхазской и чеченской войнах, во время событий в Дагестане, Нагорном Карабахе. Медики принимали участие в военных столкновениях на условиях контрактной службы. Служили женщины и в войсках связи. Особое внимание в обществе получили мифологизированные истории о женщинах-снайперах, воевавших на стороне антироссийских сил и бандформирований в зонах боевых действий. Средства массовой информации, литература и кинематограф, воспоминания генералов, политиков и солдатский фольклор тиражируют идею существования так называемого отряда «Белых чулок или колготок», участницы которого происходили из недружественных современной России государств и имели спортивное прошлое. Реальное существование отдельно взятых женщин-снайперов, принимавших участие в военных конфликтах, подтверждалось официальными источниками, однако надо признать, что оценки этого явления должны быть крайне осторожными и не могут свидетельствовать о его массовости.

Практика изучения участия женщин в военных столкновениях в XX веке подтверждает факт распространения такого феномена как добровольчество, постоянно сопутствующий официальной позиции государства избегать, без крайней необходимости, мобилизации среди женщин, поддерживая и настаивая на традиционной роли женщины в обществе как матери, а не воина.

Список литературы по теме:

Брейтвейт Р. Афган: Русские на войне. М., 2013.

Кузнецова-Тимонова А.В. Женщины в локальных войнах и военных конфликтах 1950–1991 г. (на примере представительниц Беларуси) // Известия национальной Академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2022. Т. 67. № 2. С. 189–197.

Сенявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997.

Смолина А.Н. Чекистки? Почему мы поехали в Афган? М., 2011.

Смолина А.Н. Афганистан. Гимн советским «афганушкам» или ответ «чекистки» (часть 1-я с Предысторией) [Электронный ресурс] / А. Н. Смолина. Режим доступа: http://samlib.ru/s/smolina_a_n/00a.shtml. (Дата обращения 17.09.2024).

Тарханова Е.И. Мотивы и причины командировки женщин в Афганистан по материалам Ленинградской области // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 11-8(79). С. 49–53.

Заключение

Полтора столетия женщины во времена тяжелых испытаний становились на защиту Отечества – они сражались с оружием в руках, спасали раненых, поднимали боевой дух, хранили верность и растили детей, тянули лямку в военном тылу, голодали, терпели нужду в оккупации, становились бойцами сопротивления. Каждый новый конфликт менял социальные роли в традиционном российском обществе, женщины завоевывали права на образование, самореализацию, труд, комфортное материнство, политические свободы. Спорным остается вопрос о равенстве обязанностей с точки зрения военной службы. Тем не менее право выбора собственного пути – это то, что не стоит терять ни при каких обстоятельствах. Завершим тему отрывком из «афганского» фольклора:

Я мог погибнуть,
Умереть:
Война такая штука.
И лишь один
Он спас меня
От тлена и разлуки.
Он дал мне силу,
Дал мне жизнь,
Совет в делах опасных,
Он дал мне волю победить
Грядущие «ненастья».
И пусть не верит кто-то мне
Смеясь, лишенный такта,
Я благодарен лишь тебе
Спасибо, ЖЕНСКИЙ ФАКТОР!
(Копашин В.В. Непридуманные полковые истории // Artofwar.ru)

На практических занятиях и для самостоятельной работы будут предложены к просмотру и обсуждению документальные и художественные фильмы:

Документальные фильмы:

Катюша. Док. 1964. Реж. В. Лисакович
У войны не женское лицо. 8 серий. Док. 1982. Реж. В. Дашук
Александра Коллонтай. Между долгом и чувством. Док. 2004.
Люди войны и их судьбы. Белоруссия, 2005.
Катюша большая и маленькая. Док. 2008.
«Молодая гвардия. По следу предателя...» Док. 2008.
Комета Ларисы Рейснер. 2 серии. Док. 2010.
Святая Римма. Беларусьфильм, 2013.
Зоя Космодемьянская. Правда о подвиге. Док. 2015.

Художественные фильмы:

Фронтовые подруги. 1941. Реж. В. Эйсымонт
Зоя. 1944. Реж. Л. Арнштам
В шесть часов вечера после войны. 1944. Реж. И. Пырьев
Небесный тихоход. 1945. Реж. С. Тимошенко
Молодая гвардия. 1948, 1964. Реж. С. Герасимов
Летят журавли. 1957. Реж. М. Калатозов
Баллада о солдате. 1959. Реж. Г. Чухрай

Комиссар. 1967. Реж. А. Аскольдов
Женя, Женечка и Катюша. 1967. Реж. В. Мотыль
Бабы царство. 1967. Реж. А. Салтыков
На войне как на войне. 1968. Реж. В. Трегубович
Крепкий орешек. 1968. Реж. Т. Вульфович
Песнь о Маншук. 1969. Реж. М. Бегалин
Белорусский вокзал. 1970. Реж. А. Смирнов
А зори здесь тихие. 1972. Реж. С. Ростоцкий
В небе «ночные ведьмы». 1981. Реж. Е. Жигуленко
Я тебя никогда не забуду. 1983. Реж. П. Кадочников
Враги. 2007. Реж. М. Можар
Никто, кроме нас. 2008. Реж. С. Говорухина
Одна война. 2009. Реж. В. Глаголева
Цель вижу. 2013. Реж. Е. Сокуров
Батальон. 2015. Реж. Д. Месхиев
А зори здесь тихие. 2015. Реж. Р. Давлетьяров
Коридор бессмертия. 2019. Реж. Ф. Попов
Собибор. 2018. Реж. К. Хабенский
Сестренка. 2019. Реж. А. Галибин
Клятва. 2019. Реж. Р. Нестеренко
Зоя. 2020. Реж. Л. Пляскин и М. Бриус
Воздух. 2023. Реж. А. Герман мл.

Рекомендованные электронные ресурсы:

- Сайт Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ:
<http://www.library.spbu.ru/>
- Электронный каталог Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ:
http://www.library.spbu.ru/cgi-bin/irbis64r/cgiirbis_64.exe?C21COM=F&I21DBN=IBIS&P21DBN=IBIS
- Перечень электронных ресурсов, находящихся в доступе СПбГУ:
<http://cufts.library.spbu.ru/CRDB/SPBGU/>
- Перечень ЭБС, на платформах которых представлены российские учебники, находящиеся в доступе СПбГУ:
http://cufts.library.spbu.ru/CRDB/SPBGU/browse?name=rures&resource_type=8

Научная электронная библиотека: eLibrary.ru

- Сайт «Военная литература»: <http://militera.lib.ru>
- Материалы по истории Великой Отечественной войны на сайте журнала «Новейшая история России»: <http://modernhistory.ru>
- Группа в социальной сети Вконтакте, посвященная истории 3 мксд 53 гв сд, Памяти 130 стрелковой дивизии и участию в ней женщин: <https://vk.com/3mksd.pamyat>

Примерный перечень вопросов для проведения промежуточной аттестации:

1. Этапы историографического изучения «женской» военной истории в России.
2. Женское движение в начале XX в.: идеи, организации, направления деятельности.
3. Женская политическая борьба за равноправие.
4. Женщины-медики в балканских войнах.
5. Участие женщин в Русско-японской войне.
6. Женское военное добровольчество в годы Первой мировой войны.

7. М. Бочкарева и история создания «Батальонов смерти» в годы Первой мировой войны.
8. Деятельность женских благотворительных организаций в отношении жертв первой мировой войны.
9. Эволюция образа сестры милосердия в 1914–1920-х гг.
10. Женская повседневность в годы Первой мировой войны: беженки, солдатки, работницы.
11. Женский вопрос в советском законодательстве: идеи и воплощение.
12. Женская политическая активность в первые годы советской власти: причины и следствия.
13. Красноармейки: мифы и реальность.
14. Женское участие в Белом движении.
15. Военное образование для женщин в XX в.
16. Женщины в рядах вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны.
17. Женщины в блокированном Ленинграде в 1941–1944 гг.
18. Женщины по обе стороны фронта: быт, труд, стратегии выживания.
19. Любовь и брак в годы Великой Отечественной войны.
20. Женские образы времен войны в произведениях литературы, живописи, кинематографа.
21. Участие женщин в локальных конфликтах XX в.
22. Женский терроризм в истории.